

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, ОБЩИЕ ПРАВИЛА
ПРОИЗВОДСТВА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2016. 470. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
_____ Алла Валерьевна Кочетова
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-470
_____ Хукумзода Хуршеди
Зиёратшо
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
ассистент кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
1.1	Понятие следственных действий и их классификация.....	6
1.2	История развития законодательства о следственных действиях.....	17
2	ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРОИЗВОДСТВУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
2.1	Основания и условия производства следственных действий.....	27
2.2	Процессуальное закрепление хода и результатов следственных действий	47
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Основным способом получения доказательств являются следственные действия. Следственные действия являются важной и неотъемлемой частью уголовного процесса. При производстве следственных действий добываются все доказательства, на которых впоследствии строится подозрение и обвинение лица в совершении преступления. Поэтому производство следственных действий имеет важное значение для уголовного судопроизводства.

Значение следственных действий заключается в том, что посредством следственных действий информация, сведения о фактах, подлежащих доказыванию, содержащиеся в следах, оставленных событием преступления на материальных объектах и в сознании людей, воспринимаются субъектами доказывания. Они приобретают предусмотренную законом процессуальную форму, в результате чего появляются показания, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы и документы.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве России отсутствуют определения понятий следственных действий вообще и отдельных их видов в частности. Отсутствие в законе указанных дефиниций привело, прежде всего, к различному толкованию сущности следственных действий.

При этом актуальной проблемой уголовного процесса уже длительное время остается отсутствие грамотной регламентации в законе порядка производства следственных действий, ошибки и недоработки которой могут повлечь нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Потому, несмотря на достаточное внимание со стороны научного сообщества, отдельные вопросы, касающиеся производства и закрепления следственных действий так и остались неразрешенными, требующими дополнительного анализа.

Все это обосновывает своевременность и значимость проведенного в рамках выпускной квалификационной работы исследования.

Целью настоящей работы является проведение теоретического анализа отдельных положений института следственных действий с тем, чтобы выявить проблемные вопросы и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать понятие и классификацию следственных действий;
- исследовать историю развития законодательства о следственных действиях;
- раскрыть основания и условия производства следственных действий;
- рассмотреть общий порядок производства следственных действий и закрепления их результатов.

Предмет исследования – нормы российского уголовно-процессуального законодательства, судебная практика, монографическая и учебная литература, научные статьи по вопросам следственных действий.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие при производстве следственных действий.

Методологическую основу исследования составили методы общенаучного познания: диалектический, формально-логический, исторический, системного анализа, индукции и дедукции, структурно-функциональный, аналогии. Использовались также частно-научные методы: формально-юридический, системно-структурный, метод толкования правовых норм.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также иные нормативные акты, регулирующие отдельные положения производства следственных действий.

Теоретической основой исследования являются труды российских ученых по уголовно-процессуальному праву: Е.А. Василенок, Н.М.

Васильевой, И.В. Васякина, Л.В. Головки, С.В. Ефремовой, З.З. Зинатуллина, В.В. Кальницкого, С.М. Куценко, Л.И. Малаховой С.Б. Россинского, С.А. Шейфера, Е.А. Яшина, С.Н. Юсупкадиевой и многих других ученых и практиков.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1.1 Понятие и классификация следственных действий

Значение производства следственных действий для разрешения уголовного дела, диктует необходимость разработки соответствующей категории в целях точного уяснения их системы и разработки соответствующих требований к правовой регламентации. Несмотря на многократное упоминание термина «следственные действия», в УПК РФ отсутствует их определение. Пункт 33 ст. 5 УПК РФ лишь определяет принадлежность следственных действий к процессуальным. Система следственных действий складывается из анализа норм различных глав закона. В то же время их разбор позволяет выявить некоторую непоследовательность и противоречивость законодательного подхода к определению системы следственных действий. С одной стороны, очевидно, что следственные действия предусмотрены главами 24-27 УПК РФ и их перечень является исчерпывающим. В то же время, примененные законодателем формулировки при регламентировании других процессуальных действий, порождают сомнения в правильности этого утверждения. Так, в ч.3.1 ст. 165 УПК РФ в качестве следственного действия названа реализация, утилизация или уничтожение вещественных доказательств, указанных в пунктах 1, 2, 6 - 8 ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Из содержания ч.2 ст. 29 УПК РФ и ч. 5 ст. 165 УПК РФ вытекает, что наложение ареста на имущество является следственным действием. Законодатель допускает протоколирование не только хода и результатов следственных действий, но и других, например, задержания подозреваемого (ч.1 ст. 92 УПК РФ), что наталкивает на рассуждения о правовой природе задержания подозреваемого с точки зрения ч.2 ст. 74 УПК РФ.

Существуют различные точки зрения на определение следственных действий. Так, по мнению С. А. Шейфера, это способ собирания (формирования) доказательств и представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащихся в них доказательственной информации, т.е. получению соответствующего вида доказательств¹.

По мнению А. Н. Иванова и Е. С. Лапина признаками следственных действий являются: направленность на собирание и исследование доказательственной информации (фактических данных) с целью получения доказательств по уголовному делу; детальная регламентация оснований, порядка производства и фиксации; осуществление в досудебных стадиях уголовного судопроизводства; наличие упорядоченной структуры поисковых, познавательных и удостоверительных мероприятий; осуществление лицами, уполномоченными законом проводить предварительное расследование².

А.М. Ларин придерживается мнения, что следственные действия – это действия, направленные на урегулирование хода расследования уголовного дела, формулирование и обоснование выводов о его результатах, определяющие процессуальное положение его участников, обеспечивающие их явку и реализацию процессуальных прав, возможность получения доказательственной информации¹.

Е.В. Полуянова в своей работе указывает: следственное действие - регламентированное УПК РФ процессуальное действие познавательного

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 10.

² Иванов, А. Н., Лапин, Е. С. Криминалистика. Основные положения: Учебно-справочное пособие. - Саратов, 2005. С. 265.

характера, производимое субъектом доказывания, как правило, после возбуждения уголовного дела, а также в рамках судебного следствия в целях обнаружения, собирания, проверки, оценки и использования полученных сведений в качестве доказательств по уголовным делам².

О.Я. Баев отмечает, что «все следственные действия есть действия процессуальные, но далеко не все процессуальные действия есть следственные, ибо далеко не все они направлены непосредственно на показывание и переработку доказательственной информации»³.

Принимая во внимание законодательное регламентирование, ученые сформировали два подхода к рассматриваемому определению: широкий и узкий. Широкий подход объединяет все процессуальные действия, осуществляемые следователем, дознавателем. Узкий - позволяет отнести к следственным действиям только такие, которые имеют познавательный характер⁴.

К представителям первого подхода относится И.М. Лузгин⁵. Аналогичное мнение высказывал А.М. Ларин⁶. Большинство авторов (Л.В. Головкин⁷, С.Б. Россинский⁸ и др.) придерживаются узкого подхода и под следственными действиями понимают установленные УПК РФ процессуальные действия, осуществляемые в строго регламентированном

---

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 147.

² Полуянова Е.В. Следственные действия в уголовном процессе Российской Федерации: понятие, классификация и порядок производства: автореф. дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 7.

³ Баев О.Я. Избранные работы. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. С. 325.

⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 5.

⁵ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М.: ВШ МВД СССР, 1969. С. 58.

⁶ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 147.

⁷ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2017. С. 679.

⁸ Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16.

процессуальном порядке специально уполномоченными должностными лицами, направленные на собирание доказательств. Узкий подход представляется наиболее ценным, позволяющим отделить их от других процессуальных действий, наполнить правовым смыслом.

Для следственных действий присуще отличительное свойство - предоставление возможности уполномоченному на его производство лицу, собрать, проверить, оценить и использовать в качестве доказательства полученную информацию.

Таким образом, под следственными действиями понимают такие процессуальные действия, которые направлены на собирание и проверку доказательств. Именно целевой критерий позволяет отделить следственные действия от иных процессуальных действий. Это обуславливается и содержанием ч. 1 ст. 86 УПК РФ, где подчеркивается познавательная цель производства следственных действий. Собирание доказательств предполагает обнаружение следов преступления, оставшихся в материальном мире, восприятие этих следов и отражение в материалах уголовного дела.

С целью определения современной системы следственных действий необходимо выделить качественные признаки следственного действия, присущие каждому, включаемому в указанную систему. Первым признаком следственного действия является их процессуальный характер. Об этом имеется указание в п. 32 ст. 5 УПК РФ, а также ч.1 ст. 86 УПК РФ. Необходимость правовой регламентации обуславливает возможность использовать результаты следственных действий в качестве доказательств по уголовному делу. В этом основное предназначение следственных действий.

Следующий существенный признак следственных действий связан с субъектом, уполномоченным на их производство. Ряд взаимосвязанных положений уголовно-процессуального закона позволяет отнести к уполномоченным на производство следственных действий следователя, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя-криминалиста, руководителя следственного органа. Некоторые авторы

распространяют сферу применения следственных действий как на досудебное, так и на судебное производство, наделив правом их проведения не только следователя, но и суд¹. Распространение сферы применения следственных действий на судебную стадию приведет к размыванию процессуальной сущности следственных действий, к смешению с близкими по смыслу судебными процедурами, закрепленными гл. 37 УПК РФ.

Третьим признаком следственных действий является их познавательный характер, выраженный в направленности на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Аналогичное мнение высказывается в юридической литературе². Рассуждая о направленности следственных действий, следует разграничивает следственные действия с другими процессуальными действиями досудебного производства - представлением и истребованием, которые также направлены на собирание доказательств.

Собирание и проверка доказательств - категории, подразумевающие процесс, динамику, движение, тогда как любая цель предполагает определенный конечный результат. Цели производства следственных действий тесно переплетены с собиранием и проверкой доказательств, но при этом не тождественны. Собирание и проверка доказательств сопутствуют производству следственных действий, но вместе с тем связаны не с их целями, а с их содержанием, выраженном в обнаружении, восприятии, исследовании, фиксации и процессуальном оформлении доказательственной информации. При этом целью следственного действия, является установление каких-либо новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, получение какой-либо значимой доказательственной информации. В этом и проявляется поисково-познавательный характер следственных действий.

---

¹ Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Производство следственных действий. М., 2018. С. 3.

² Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006. С. 26.

Следственные действия всегда должны проводиться с перспективой расширения объема познанных обстоятельств уголовного дела. В этом заключается их гносеологическая природа и этим они отличаются от других близких процессуальных процедур, находящихся в арсенале органов дознания и предварительного следствия. По этой причине нельзя относить к следственным действиям наложение ареста на имущество, задержание подозреваемого, а также реализацию, утилизацию или уничтожение вещественных доказательств. С указанных позиций весьма спорным является отнесение к следственным действиям эксгумацию трупа (ст. 178 УПК РФ) и получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ). Производство указанных действий не направлено на получение нового доказательства, а является лишь промежуточным процессуальным действием, необходимым для дальнейшего производства судебной экспертизы.

На основе изложенного предлагается под следственными действиями понимать осуществляемые уполномоченным должностным лицом уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на собирание, проверку доказательств по уголовному делу. Указанное определение предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ.

Что касается системы следственных действий, то законодатель пошел по пути подразделения их на следующие группы: а) осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент (гл. 24 УПК РФ); б) обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединении между абонентами и (или) абонентскими устройствами (гл. 25 УПК РФ); в) допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний (гл. 26 УПК РФ); г) производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ). Какого-либо обоснования такого подразделения следственных действий законодатель не даёт. Надо полагать, что законодатель исходит при этом просто из факта существования данных действий на практике.

Названные следственные действия могут производиться как в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в таких судебных стадиях.

Общность и сложность задач, стоящих перед органами дознания и следователями при расследовании преступлений, подчеркивает тесную связь следственной и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), и определяет необходимость теснейшего взаимодействия между ними.

Решение проблем борьбы с преступностью и ее профилактики невозможно без комплексного использования сил, средств и методов органов, осуществляющих следственную и ОРД.

Одной из актуальных и обсуждаемых тем в юридической науке является соотношение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) со следственными действиями полиции. Следственные действия – разновидность процессуальных действий, производимых с целью собирания и оценки доказательств уполномоченными органами, направленные на формирование доказательств по уголовному делу¹.

Поэтому общим для данных действий является задача борьба с преступлениями. А отличаются следственные действия от ОРМ правовым режимом, особенностью деятельности их должностных лиц.

Так, средства, методы ОРД не имеют процессуального характера и могут осуществляться негласно. Деятельность органов ОРД при производстве дознания ограничены в своих действиях, в отличие от органов следствия, которые также руководствуются УПК РФ, а не законом об ОРД.

Следственные действия в отличие от ОРД имеют процессуальный характер, производятся после возбуждения уголовного дела.

Результат данных действий также различен, следственные действия направлены на получение доказательств, а ОРМ направлены на получение

---

¹ Бочинин С. А. Следственные действия и их соотношение с оперативно-розыскными мероприятиями / С. А. Бочинин // Вестник ПАГС. 2010. С. 100.

сведений об источниках, из которых потом можно получить доказательства посредством следственных действий.

Также деятельность в составе ОРМ имеет особую динамичность и поэтому не имеет формального характера.

Наравне с целым рядом процедурных, правовых, функциональных и иных различий между ОРМ и следственными действиями, следует сказать их одинаковую познавательную направленность. Кроме того, осуществление как следственных действий, так и ОРМ, должно иметь определенные, перечисленные в законе, основания и отвечать ряду ограничивающих, а иногда осуществлению вовсе не подлежащих условий. Итак, при проведении ОРМ и следственных действий затрагиваются конституционные права человека и гражданина, в частности:

1) п. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации – неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, защита своей чести и доброго имени.

2) п. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации – тайна переписки, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения.

3) ст. 25 Конституции Российской Федерации – неприкосновенность жилища.

К перечисленным пунктам относятся следующие ОРМ: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи. Также к данным мероприятиям также соответствуют следующие следственные действия: осмотр; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; контроль и запись переговоров.

Вышеуказанные ОРМ и следственные действия схожи с познавательной стороны, а также идентичны с функциями осуществления. Под этим мы имеем ввиду прямую связь во время восприятия информации

субъектом, а также одновременное или последующее фиксирование информации (с помощью технических средств), либо первоначальное получение информации и ее последующее восприятие субъектом.

Кроме того, необходимо помнить, что ОРМ и следственные действия для получения информации требуют судебного разрешения, так как они затрагивают конституционные права личности. Например, процесс получения разрешения от судьи практически одинаков с той лишь разницей, что предоставляемые документы по содержанию и форме разные. Помимо этого, целью является убедить судью в обоснованности проведения ОРМ или следственных действий.

Однако, говоря о доказательственной значимости, то ОРМ по статусу ниже, чем следственные действия, так как указанные результаты следственных действий в протоколах являются доказательствами, а результаты ОРД требуют дополнительных действий для придания им статуса доказательств.

Таким образом, вышеперечисленные ОРМ и следственные действия идентичны как с познавательной стороны, так и по способу судебного санкционирования. Однако, следственные действия преобладают доказательственной значимостью по сравнению с ОРМ. Вдобавок, А. И. Тамбовцев и Н. В. Павличенко отмечают, что негласность не является исключительной прерогативой ОРМ, так как УПК РФ позволяет эффективно обеспечить негласность персональных данных лиц на различных этапах уголовного процесса¹. Этим, авторы приводят значительную часть примеров о негласности.

В некоторых государствах, в уголовно-процессуальном законодательстве имеется ярко выраженный негласный характер. К примеру, в Украине был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, где

---

¹ Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия, требующие судебного санкционирования: вопросы соотношения / А. И. Тамбовцев, Н. В. Павличенко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (49). С. 7.

появились негласные следственные действия. Позже, в 2014 году, такой же пример берет Республика Казахстан, которая также вводит новую главу, посвященную негласным следственным действиям. В обоих законодательствах оговорено, что негласные следственные действия проводятся лишь тогда, когда их невозможно получить другим способом.

Безусловно, принятие нового института «Негласные следственные действия» в Украине и в Казахстане не обошлось без критики и обсуждения.

К примеру, А. Я. Гинзбург сделал вывод о том, что необходимо исключить из Проекта УПК Республики Казахстан раздел «Негласные следственные действия», так как он противоречит Конституции РК, науке Уголовного процесса и уголовно-процессуальной деятельности¹. Рассуждения, приводимые автором, очень занимательны и законодателям следует подумать над ними. Однако мы полагаем, что исключение нового института только ухудшит ситуацию и запутает правоприменителя.

Весьма интересна новелла, предложенная Н. П. Водько, предлагавшего закрепить в УПК Украины, наряду с досудебным следствием и дознанием, третью форму досудебного расследования – негласное расследование. Это даст основание для заведения оперативно-розыскного дела, более того оперативные подразделения смогут сами проводить негласные следственные действия². На наш взгляд дополнительная форма досудебного расследования усложнит работу как оперативным сотрудникам, так и следователю и дознавателю.

Н. Е. Орумбаев считает, что в УПК Республики Казахстан регламентация некоторых негласных следственных действий осуществлена без надлежащей системности, с повторами и конкуренцией правовых норм, и приводит пример: визуальное наблюдение регламентировано двумя

---

¹ Гинзбург А. Я. О так называемых «негласных следственных действиях» [Электронный документ] // URL: <https://www.zakon.kz>.

² Водько Н. П. О соотношении негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий в Украине / Н. П. Водько // Оперативник (сыщик). 2013. № 1 (34). С. 6.

негласными следственными действиями (1. негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; 2. негласное наблюдение за лицом или местом). Указанные негласные следственные действия могли бы быть одним единственным универсальным для этого метода следственным действием¹.

Мнение автора кажется весьма спорным. С познавательной точки зрения оба действия схожи, то есть ведут наблюдение за лицом и местом. Однако, во-первых, в первом действии (негласные аудио-, видеоконтроль лица или места) наблюдение вводится техническими средствами, что уже отличается от второго (негласное наблюдение за лицом или местом); во-вторых, данные действия имеют схожесть с ОРМ, которые указаны в статье 11 Закона Республики Казахстан «Об ОРД», где они также указаны отдельно как «негласные аудио-, видеоконтроль лица или места» и «наблюдение»; в-третьих, негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места осуществляется с помощью сотрудников специальных подразделений; в-четвертых, в УПК РК указано, что негласные следственные действия, предусмотренные пунктами 1-6, проводятся с санкции следственного судьи (ч. 3 ст. 232 УПК РК). Таким образом, негласное наблюдение за лицом или местом не относится к данным пунктам, а значит может проводиться без санкции следственного судьи.

Тем самым, у всех авторов мнения разные, что говорит о том, что этот новый институт требует многочисленного научного исследования с разных сторон, а также совершенствования для эффективного осуществления негласных следственных действий и борьбы с преступностью.

Стоит отметить, что различные пути модернизации системы следственных действий во многом зависят от развития уголовного судопроизводства в целом. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества видов следственных действий в качестве способов собирания доказательств. При этом характерно выделение тех

---

¹ Орумбаев Н. Е. Негласные следственные действия по новому УПК Казахстана / Н. Е. Орумбаев // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 3 (28). С. 75.

познавательных действий, которые направлены на определенный обособленный объект или основаны на какой-либо специфической операции.

Кроме того, сложилась точка зрения, согласно которой увеличение количества самостоятельных видов следственных действий требует повышенного внимания законодателя. Прежде всего, это связано с необходимостью совершенствования процессуальной формы. Таким образом, эта тенденция исключает из системы следственных действий ненадлежащие способы получения доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод, что следственные действия – это совокупность процессуальных действий, направленных на выявление, фиксацию и проверку доказательств, которые носят преимущественно принудительный характер и выполняются уполномоченными лицами в процессе расследования преступлений. Кроме того, на наш взгляд, в целях единого понимания, а также отграничения от других процессуальных действий необходимо законодательно закрепить понятие «следственные действия» и указать его основные признаки. Закрепление в УПК РФ понятия «следственные действия» прежде всего разграничит их от иных процессуальных действий, сформирует понятийную систему, что, безусловно, будет способствовать повышению эффективности работы органов предварительного следствия и исключит возможность подмены одного следственного действия другим.

1.2 История развития законодательства о следственных действиях

Следственные действия составляют крепкий фундамент уголовного процесса. Данный параграф имеет целью изучение исторических аспектов правовой регламентации порядка производства следственных действий, актуальных проблем их осуществления, а также разработки предложений по совершенствованию отраслевого законодательства. Следует актуализировать

проблематику необходимых изменений действующего законодательства в части регламентации их назначения, производства и порядка фиксации.

Анализируя исторические источники уголовно-процессуального права, можно заметить, что система следственных действий развивалась в сторону увеличения их количества, а также детализации правовой регламентации порядка производства и использования в доказывании. Основопологающим конструктивным элементом совершенствования правовой регламентации порядка производства следственных действий выступает нормативное закрепление новых способов познания действительности, успешно апробированных на практике и подлежащих правовой формализации, а также внедрение достижений научно-технического прогресса и криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений в уголовно-процессуальное доказывание, обеспечение точного и неукоснительного соблюдения прав участвующих в судопроизводстве лиц.

Если мы обратимся к истокам зарождения уголовного процесса в России, можно констатировать, что это не было собственно процессом, а выступало как средство поимки и наказания виновных людей.

Правовые источники Древней Руси показывают, что процесс имел состязательный характер и состоял из трех этапов: залич – публичное объявление о нарушении прав; 2) свод – имел сходство с очной ставкой, когда искали человека, который не мог обосновать где взял эту вещь; 3) гонение следа – представлял собой розыск преступника, доказательств¹. Сведения о фактах и обстоятельствах собирались путем следующих действий: допрос, поличное задержание, присяга, судебный поединок. Псковская Судная грамота содержала производства обыска похищенной вещи.

В Судебниках 1497, 1550 гг. уже существовали две формы производства: состязательный и розыскной (инквизиционный). При

---

¹ Исаев И. А. История государства и права России: учебник. М., 2014. С. 48.

производстве розыскного процесса проводились допрос, повальный обыск, задержание с поличным, очная ставка, пытки.

Соборное уложению 1649 г. расширило категории следственных действий такими как присяга. Конкретизировало производство процессуальных действий. Так существовал общий и повальный обыск, общий был по факту преступления, а повальный в отношении конкретного подозреваемого. Пытки стали процессуально регламентироваться, основанием являлись результаты обыска или противоречия в свидетельских показаниях. Пытать можно только не больше трех раз, делая перерыв для восстановления обвиняемого. Сведения, полученные на пытке должны были перепроверяться, так как имели не надежный характер. Применялось протоколирование как форма фиксации полученных сведений.

Начиная лишь с 17 века судья становится активным участником уголовного процесса, а основными средствами доказывания вины выступают «поличное» - обнаружение украденной вещи или предметов у заподозренного лица, «повальный обыск» - поголовный опрос большого количества людей, и, непосредственно, личное признание, а также тесно связанная с ним пытка. Уже в 18 веке, в 1716 году в приложении к Воинскому уставу вводится положение, которое регламентирует процесс производства, в контексте современного толкования, судебной экспертизы, в частности, в рамках данного механизма следовало «определять лекарей, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно розыскали, какая причина смерти была»¹.

Свод законов Российской империи 1832 г., 1842 г. и 1857 г. расширил и конкретизировал уголовный процесс. Следствие было предварительным или формальным, первое закрепляло само событие преступления, второе

---

¹ Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 52.

проводилось уже в отношении конкретного лица, полученные данные которые указывали на него¹.

Законодательная техника, используемая в Своде законов уже была более проработана и имела систематизацию действий по поиску, собиранию доказательств, производства различных процессуальных действий.

Дальнейшее развитие следственных действий происходило в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС), в котором процессуальные действия были упорядочены, согласованы и конкретизирован порядок получения доказательств.

Системный и структурированный подход к следственным действиям как согласованному и взаимообусловленному комплексу, главной целью которого являлось собирание необходимых для разрешения дела доказательств, был впервые раскрыт в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Стоит отметить, что законодатель разместил все следственные действия во втором разделе «О предварительном следствии». Важно, что процессуальная регламентация каждого следственного действия была описана в строгой логической последовательности, которая отражала производство по конкретному уголовному делу посредством проведения осмотра, освидетельствования, производства обыска и выемки, допросов свидетеля и обвиняемого.

Но все же самого определения следственных действий устав не содержал. Не было и исчерпывающего перечня розыскных действий. Но уже были предусмотрены общие условия производства следствия, порядка их проведения и фиксации посредством протокола².

УУС 1864 г. имел уже полноправный институт следственных действий со своей системой и детальным порядком их производства. Основывались

---

¹ Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.2001. С. 76.

² Колдаев А. В. Следствие и полицейское дознание по Своду Законов Российской Империи 1875. // Правоведение.- 1988. № 1. С. 90.

процессуальные следственные действия на принципе познания факта совершения преступления.

В советское время произошло упразднение института судебных следователей и был образован новый орган расследования, первоначально предварительное следствие налагалось на мировых судей. Также создавались особые следственные комиссии в отношении дел о мародерстве, саботаже, злоупотреблениях торговцев, чиновниках¹. Сам порядок производства следственных действий законодательно не был закреплен, вследствие этого были различные злоупотребления и нарушения прав.

Не было единого нормативного акта о следственных действиях, а порядок их производства регламентировался различными актами в отношении отдельных действий. Например, постановлением НКЮ от 16 декабря 1917 г. «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений» указывал, что процессуальные действия проводятся на основании ордеров.

УПК РСФСР был введен с 1 июля 1922 г., который начал регламентировать «следственные действия». Конкретно какими действиями собираются доказательства, их виды закреплены в кодексе не были. Отдельные главы кодекса содержали вопросы производства конкретных следственных действий. К особенностям следует отнести отсутствие четкой регламентации производства, слабое их разграничение, так обыск и выемка могли производиться в одном процессуальном действии².

Значительно были доработаны следственные действия в УПК РСФСР 1960 г. Но определения и четкой системы еще не было законодательно закреплено. Был представлен их перечень: допроса, выемки, обыска, очная

---

¹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: сб. документов. М. 1955. С. 32.

² Юсупкадиева С.Н. О понятии и сущности следственного действия // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2013. № 2. С. 165.

ставка, предъявления для опознания, наложения ареста, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, экспертиза, получения образцов для сравнительного исследования, эксгумации, а также задержание подозреваемого¹.

Только в Основах уголовного судопроизводства СССР 1990 г. были введены прослушивания телефонных и иных переговоров. А ФЗ от 20 марта 2001 г. была введена ст. 174.1, установившая контроль и запись переговоров.

В настоящее время система следственных действий представляет собой определенный перечень действий, каждое из которых имеет свою регламентацию в соответствующих нормах уголовно-процессуального закона, систематизируемых в классификационные группы в зависимости от содержания и значимости объединяющих их связей, а также имеющих собственное наименование.

Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве формировалась на протяжении многих веков. Важно, что уголовно-процессуальное законодательство развивается с каждым днем, а это значит, что процессуальная регламентация и системы, и порядка производства конкретных следственных действий также трансформируется. Данная система подвижна, она готова к пополнению ее качественно-новыми познавательными приемами².

Указанный процесс продолжается и после принятия в 2001 году действующего на сегодняшний день УПК РФ. Например, в процессе расследования преступлений для получения данных от операторов связи стали активно применять действие, названное «детализацией переговоров».

А. Иванов, О. Корниенко отмечали, что «детализация переговоров» не подходит по смыслу ст. 186 УПК РФ, регламентирующей контроль и запись телефонных переговоров, так как речь идет о другом виде контроля,

---

¹ Кальницкий В.В. Следственные действия. Учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России. 2003. С. 6.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб. 1996. Т. 1. С. 35.

отличном от записи на магнитный носитель и прослушивания фонограмм¹. При применении «детализации телефонных переговоров» проверка наблюдаемого абонента заключается в обнаружении его контактов, использовании средств, имеющихся у него на счету, установлении времени, длительности и самого факта звонка и т. п.

Согласно мнения авторов, «детализация телефонных переговоров» в дальнейшем должна была быть закреплена в УПК РФ. Данное предложение очередной новеллой процессуального законодательства фактически было реализовано посредством введения Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ в УПК РФ нового следственного действия, закрепленного ст. 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами»².

Стоит заметить, что нынешняя система производства следственных действий несколько отстает от процесса развития науки и техники. На основе этого, наиболее приоритетным направлением ее дальнейшего развития выступает пополнение новыми элементами, которые основываются на достижениях техники, например, за счет расширения количества следственных действий, либо - возможных границ в рамках уже имеющихся следственных действий.

По мнению Е.Н. Арестовой, такое следственное действие как контроль и запись телефонных переговоров требует пристального внимания со стороны законодателя³. Это обусловлено тем, что в настоящее время информация может быть передана не только в привычной нам языковой форме, но и в кодированном и зашифрованном виде, которая зачастую не воспринимается на слух. В данном случае, такая информация, которая передается с помощью электронной почты, Интернета, различных

---

¹ Иванов А.Н., Корниенко О.В. Использование при расследовании преступлений информации, полученной у операторов связи // Уголовное право. 2006. № 1. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Арестова Е.Н. Правоприменительные проблемы производства контроля и записи телефонных и иных переговоров // Российский следователь. 2019. № 1. С. 10.

социальных сетей, или применения цифровых каналов связи уже не выступает объектом указанного следственного действия, и, соответственно, никак не может быть получена с помощью производства этого действия.

Вместе с этим, во время расследования преступлений в настоящее время активно применяется полиграф. Однако, на законодательном уровне отсутствует регламентация порядка использования полученных сведений. Это связано с тем, что сторонники использования полиграфа выступают за то, чтобы в уголовном процессе результаты психофизиологических исследований могли использоваться в качестве заключения соответствующей экспертизы. В то же время, стоит отметить, что есть и совершенно другая точка зрения относительно вида получаемого доказательства и порядка его использования. Противники использования полиграфа подчеркивают, что вероятность ложной (неправильной) расшифровки результатов слишком велика (30 %) ¹. Верховный Суд РФ в своем решении по конкретному делу указал, что результаты таких исследований не могут применяться в качестве доказательства по уголовному делу, поскольку такие заключения экспертов не соответствуют предъявляемым к ним требованиям, а также исследования такого характера, которые несут в себе цель проверку имеющихся по делу следственных версий, уголовно-процессуальным законом к доказательствам не относятся, согласно ст. 74 УПК РФ ².

Говоря о вопросах совершенствования УПК РФ в рамках системы следственных действий, необходимо обозначить позицию В. А. Семенцова, который предлагает регламентировать новое следственное действие, а именно, проверку показаний на полиграфе ¹. Планируется, что указанное следственное действие будет представлять собой проведение по решению

---

¹ Смирнов М.П. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие (постатейный). М., 2012. С. 84.

² Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.04.2013). // СПС Консультант плюс.

следователя специалистом-полиграфологом психофизиологического исследования с использованием полиграфа с целью проверки сведений, сообщенных раньше подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим или свидетелем в ходе проведения допросов, очных ставок, предъявлений для опознания, проверок показаний на месте. Позиция В. А. Семенцова в условиях современного развития технологий представляет определенный интерес. С помощью проверки показаний на полиграфе появляется возможность получения новой информации, опровержения или подтверждения предположений. Однако следует учесть важность точной и верной законодательной регламентации порядка проведения нового следственного действия. Также следует отметить, что использование полиграфа не должно являться основным и решающим в расследовании уголовного дела. А отказ от использования полиграфа не должен толковаться правоприменителем в качестве доказательства вины или однозначной констатации ложности показаний. Проводиться проверка показаний с помощью полиграфа должна специалистом, который сможет учесть все нюансы психоэмоционального состояния, а также индивидуальных особенностей исследуемого человека.

Определенную новизну институту следственных действий придает идея введения в уголовный процесс такой новой фигуры, как следственный судья. В данном случае это выступит как качественно иное, самостоятельное направление формирования досудебного производства. Следственные судьи уже имели место в истории России, появились еще в 1860 году, что нашло отражение в Судебной реформе 1864 г. В первых советских УПК РСФСР 1922-1923 годов судебный следователь был сохранен. В 1928-1929 годах следственный аппарат был полностью передан в прокуратуру - судебная власть на предварительном расследовании закончилась.

---

¹ Смирнов А.В, Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе. Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2015. С. 38.

Деятельность следственного судьи, вновь введенного в судебный процесс Российской Федерации, как предполагается, будет состоять в производстве так называемых «судебных следственных действий», результаты которых будут выступать полноценным доказательством определенного факта в суде. Иначе, замена субъекта досудебного собирания доказательств снова привлекает внимание к видам и регламентации конкретных способов получения доказательственных сведений, так как речь идет о формировании судебных доказательств.

Как результат, дальнейшее развитие производства системы следственных действий будет предопределено избранным законодателем направлением совершенствования общих начал уголовного судопроизводства.

Таким образом, первые следственные действия еще не были нормативно систематизированы, не были детально прописаны основания, порядок их производства и фиксации результатов. Постепенно институт следственных действий стал более упорядочен, внутренне согласован и состоял из комплекса процессуальных действий, направленных на собирание доказательств. В УПК РСФСР система следственных действий расширилась.

2 ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРОИЗВОДСТВУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1 Основания и условия производства следственных действий

Проблема обоснованности следственных действий, несмотря на достаточное количество научных трудов по данной тематике, по-прежнему актуальна на практике и остается дискуссионным вопросом в теории уголовного процесса. На наш взгляд это связано, в том числе, и с неопределенностью термина «основания», который, по сути, является смыслообразующим для критерия обоснованности.

Уголовно-процессуальный закон не дает легального понятия оснований для производства следственных действий, а наука традиционно предлагает обширный диапазон порой диаметрально противоположных мнений, что не упрощает ситуацию.

Так, например, в учебнике уголовного процесса А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского основания для производства следственных действий представлены как часть специальных условий, состоящих в наличии сведений о том, что необходимо получить доказательства определенного вида за счет конкретных следственных действий¹. Такое весьма детальное определение, тем не менее, на наш взгляд охватывает далеко не все предусмотренные законом основания для производства следственных действий.

В академическом курсе лекций под редакцией процессора Л.В. Головки основания определены как часть правил производства следственных действий². С такой обобщенной формулировкой сложно не согласится, но ее полезность для теории и практики представляется весьма незначительной.

---

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. М., 2013. С. 434.

² Головки Л. В. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2017. С. 683.

Авторы еще одного учебника Б.Б. Булатов и А.М. Баранов используют достаточно распространенный в науке подход и выделяют в качестве оснований для производства следственных действий совокупность правовых и фактических оснований, необходимых и достаточных для их проведения¹ и т.д.

Не рассматривая подробно указанные и другие мнения, обратимся к одной из наиболее проработанных в науке теорий следственных действий С.А. Шейфера. В его научных трудах под основаниями для производства следственных действий в наиболее общем виде понимаются условия, при которых возможно их проведение. Основания подразделяются на фактические и формально-правовые, модели которых устанавливаются нормами уголовно-процессуального закона² (в большинстве научных работ такие юридические модели принято называть правовыми основаниями). Соглашаясь в целом с указанным определением, классификацией и многими другими деталями, подробно описанными С. А. Шейфером, обратим внимание на ряд моментов, которые на наш взгляд заслуживают внимания.

Во-первых, термин «условия» является не совсем точным в данной ситуации. В широком смысле, любое правило, установленное законом (правовая норма), предполагает обязательность его выполнения, а, следовательно, представляет собой условие законности. Однако следственные действия не могут быть спонтанными, необходимость их осуществления является следствием определенных обстоятельств, которые с позиции философского детерминизма можно обозначить как причины. В тексте УПК РФ установлена форма и содержание фактических обстоятельств, оснований по С.А. Шейферу. В обозначенном контексте термин «условия» определяется уже в узком смысле как состояние среды, в которой происходит причинно-следственная связь. Очевидно, что при таком

---

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. - М., 2010. С. 258.

² Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. - Самара, 2004. С. 18.

подходе основания нельзя отождествлять с условиями. Сказанное подтверждается анализом норм УПК РФ, в которых для многих уголовно-процессуальных действий и решений предусмотрены и «основания», и «условия» (например, нормы статья 460 УПК РФ, условия, обеспечивающие безопасность лиц, участвующих в следственном эксперименте и т.д.). Из сказанного следует, что основания определяют не только и не сколько возможность проведения следственного действия, сколько его необходимость, которая вытекает из логической связи фактических обстоятельств (оснований) и цели следственного действия, ориентированного на определенный результат.

Во-вторых, дальнейший анализ норм УПК РФ показал, что устанавливаемые законом основания неоднородны по своей функциональной роли. Часть из них, как уже было сказано, безусловно, имеют связь с причинами, определяющими необходимость следственных действий, а другие же устанавливают модель обстоятельств, выступающих гарантиями соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Они уже не имеют никакого отношения к определению необходимости проведения следственного действия, но ограничивают усмотрение следователя (дознавателя) и возможность злоупотребления полномочиями. Соответственно такие основания определяют правильность следственного действия. К ним можно отнести, например, требования о наличии согласия жильцов на производство осмотра (ч. 4 ст. 177 УПК РФ), согласия свидетеля на его освидетельствование (ч.1 ст. 179 УПК РФ) и т.д. С учетом указанного назначения рассматриваемых оснований, закон при их формулировке всегда использует указание на конкретные обстоятельства обязательность фактического наличия и документального подтверждения которых носит строго императивный характер. В трудах С. А. Шейфера обстоятельства, выступающие причинами и гарантиями соблюдения прав участников процесса объединены общим термином фактические основания.

В-третьих, упомянутая в определении категория «возможность производства следственных действий» безусловно связана с понятием оснований, но определяется она не фактическими, а формально-правовыми основаниями. К их числу относят следующие обстоятельства: 1) полномочия, установленные УПК РФ; 2) права (например, поручение о проведении следственных действий) и 3) оформление процессуального акта (постановление). При этом важно подчеркнуть, что нарушение правил, установленных формально-правовыми основаниями, равно как и невыполнение вышеупомянутых условий предполагает незаконность следственного действия, тогда как отсутствие или недостаточность фактических оснований характеризует следственное действие уже как необоснованное¹.

В-четвертых, ни фактические, ни формально-правовые основания, взятые в отдельности друг от друга, не могут считаться обстоятельствами достаточными для производства следственных действий. Это вполне логично, одни лишь полномочия не дают права на производство следственного действия, это незаконно. Необоснованным следует признать, например, производство обыска на основании постановления, в котором не указаны фактические основания, равно как бессмысленно и необоснованно получение согласия жильцов на производство осмотра жилища, если в распоряжении следователя (дознателя) нет данных, свидетельствующих о том, что такой осмотр необходим для обнаружения следов преступления. Поэтому очевидно, что все предусмотренные законом основания должны учитываться только в совокупности.

В-пятых, законодателем при установлении правил производства уголовно-процессуальных действий и решений наряду с основаниями часто используется указание на мотив. Анализ норм УПК РФ позволяет говорить, что мотивы так же, как и фактические основания тесно связаны с целью

---

¹ Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 12.

производства следственного действия и формирует мнение следователя (дознателя) о его необходимости. Принципиальное отличие сравниваемых явлений в том, что фактические основания – это обстоятельства объективные, их существование не зависит от воли следователя (дознателя). В уголовном деле (материале проверки) такие основания представлены в форме данных, сведений, доказательств¹. Мотив же напротив это внутренняя, субъективная побудительная установка следователя (дознателя), которая может формироваться, в том числе и с учетом фактических обстоятельств, поэтому мотивы, вне всякого сомнения, влияют на принятие решения о проведении следственного действия, но подменять ими основания нельзя. С учетом сказанного при характеристике оснований для производства следственных действий необходимо подчеркивать, что они являются объективными обстоятельствами.

С учетом указанных тезисов, взятое за основу понятие оснований для производства следственных действий требует уточнения и корректировки. Определяющее слово «условия» необходимо заменить более корректным термином «обстоятельства» поскольку он является общим определяющим словом и для фактических, и для формально-правовых оснований. Что же касается самой формулировки, то ее следует дополнить и конкретизировать путем указания на функциональную роль оснований в механизме принятия решения о проведении следственного действия. Таким образом, под основаниями для производства следственных действий следует понимать совокупность объективных обстоятельств, которые определяют необходимость, правильность и возможность их проведения.

Ранее отмечено, что существуют правовые и фактические основания проведения следственных действий.

Понятие фактического основания производства следственных действий в литературе понимаются неоднозначно. Большинство ученых разделяют

---

¹ Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс. – М., 2014. С. 125.

точку зрения С.А. Шейфера, выделившего в структуре фактических оснований следственных действий три необходимых элемента:

- 1) источники, из которых следователь может черпать доказательственную информацию
- 2) цель проведения следственного действия
- 3) объем фактических данных, необходимых для вывода о том, что в источниках действительно содержатся искомая информация¹.

Фактические основания для производства конкретных следственных действий установлены непосредственно в уголовно-процессуальном законе, но сформулированы они законодателем различно.

Анализ статей УПК РФ, посвященных следственным действиям, позволяет разграничить законодательную формулировку фактических оснований производства следственных действий на 3 категории:

- а) фактические основания производства следственного действия четко сформулировано;
- б) при формулировании фактических оснований использованы оценочные (диспозитивные) понятия, либо указана только цель проведения следственного действия;
- в) вообще не определены фактические основания следственных действий, что не означает их отсутствие².

Ко второй категории относится законодательная формулировка большинства следственных действий.

Так согласно ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Хотя в названии статьи законодатель и употребил термин «основания», тем не менее, в содержании

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 2001. С. 106.

² Меремьянина О.В. Основания проведения следственных действий: Учебное пособие. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. С. 93.

нормы элементы структуры фактического основания отсутствуют. Определена лишь цель - обнаружение следов преступления либо выяснение других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Так, например, фактическими основаниями для производства обыска по конкретному уголовному делу, возбужденному по факту тайного хищения лазерного нивелира марки «BOSCH» из торгового зала строительной базы, выступили результаты проведенных по отдельному поручению следователя оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых было установлено, что данное преступление совершил Ф. На основании полученной оперативной информации, дознавателем было вынесено постановление о производстве обыска в надворных постройках, принадлежащих матери Ф. При проведении обыска в данном месте лазерный нивелир марки «BOSCH», обнаружен не был. Однако присутствующий при производстве обыска Ф. признался, что он совершил тайное хищение нивелира марки «BOSCH», который он хранит в багажном отсеке принадлежащего ему автомобиля «ВАЗ 21214». Лазерный нивелир был добровольно выдан¹.

Наконец, следует рассмотреть следственные действия, отнесенные к третьей категории. Статьи 187, 188, 189 и 190 УПК РФ, регламентирующие порядок проведения допроса, к сожалению, не содержат норм о фактических основаниях его проведения. Однако это не означает, что в УПК РФ эти нормы вообще отсутствуют. Часть 1 ст. 56 УПК РФ указывает, что «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний». В этой норме, по существу, содержатся фактические данные, указывающие на возможность получения доказательств при допросе свидетеля, что является целью этого следственного действия.

---

¹ Приговор от 13 июня 2017 г. по делу № 1-24/2017 Судебного участка № 3 Острогожского судебного района (Воронежская область) // Sudakt.ru

В теории определение вида правовых оснований связано с наличием двух элементов: наличием у органа расследования правомочий на производство соответствующего действия и соблюдением процессуального порядка принятия решения о производстве следственного действия

Правовые основания для производства следственных действий могут делаться на следующие виды:

1) следственные действия, установленный порядок проведения которых не требует вынесения следователем специального постановления;

2) следственные действия, порядок проведения которых требует вынесения следователем соответствующего постановления;

3) следственные действия, для производства которых необходимо решения суда;

4) следственные действия, проводимые в исключительных случаях на основании постановления следователя, с последующим уведомлением судьи.

Таким образом, фактические и правовые основания проведения следственных действий призваны предотвращать необоснованное вторжение органов расследования в сферу личных интересов граждан.

На этапе предварительного расследования уголовных дел следственные действия являются основным способом собирания доказательств, которые лежат в обосновании обстоятельств уголовного дела. Проведение следственных действий сопряжено с ограничением прав их участников, с применением к ним принуждения в той или иной степени. В этой связи значимым является вопрос об обеспечении прав лиц, участвующих в производстве следственных действий.

В следственных действиях принимают участие как субъекты уголовно-процессуальных отношений, наделенные соответствующим статусом: потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, переводчик и т.д.; так и иные лица, статусом участника уголовного судопроизводства не обладающие: должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; представитель организации и др. Способы

обеспечения прав перечисленных лиц также могут быть разграничены на общие и специальные.

К общим гарантиям прав участников следственных действий относятся правила их производства. Прежде всего, к следственным относятся только те процессуальные действия, которые перечислены в Главах 24-27 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон регулирует основания, условия, порядок проведения соответствующего действия. Производство иных действий, не предусмотренных законом, не допускается.

Гарантией прав участников являются установленные в УПК РФ общие правила производства следственных действий. Во-первых, полномочия по их проведению предоставлены законом определенным должностным лицам:

- 1) следователю, (дознавателю), принявшим уголовное дело к своему производству;
- 2) следователю-криминалисту по поручению руководителя следственного органа;
- 3) органу дознания по поручению следователя или органа дознания;
- 4) органу дознания в случае возбуждения уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия; и др.

Перечень и объем полномочий указанных субъектов различается. Так, если следователь (дознаватель), принявший дело к своему производству, может провести любое следственное действие, то орган дознания, выполняющий поручение следователя (дознавателя) только то, которое указано в поручении.

Согласно ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. По мнению П.М. Малина, в этом случае названное лицо выполняет «функцию субъекта уголовного процесса, содействующего предварительному расследованию, обеспечивающего

оперативность собирания доказательств»¹. Поэтому к его правам, например, можно отнести право на ознакомление с протоколом следственного действия, произведенного с его участием; на заявление ходатайств и отводов; на участие с разрешения дознавателя, следователя в процессуальных действиях...; задавать вопросы участникам следственного действия; под руководством дознавателя, следователя произвести следственное действие в полном объеме и т.п.

Во-вторых, закон устанавливает требования к форме решения о производстве следственного действия: для одних не требуется специального решения следователя (дознавателя), для проведения других следователю (дознавателю) необходимо вынести соответствующее постановление, для третьих требуется получить разрешение суда. Форма решения усложняется с возрастанием пределов ограничения прав участников осуществляемых действий.

В-третьих, УПК РФ детально регулирует порядок отражения хода и результатов следственных действий в соответствующем протоколе, обязательными разделами которого является отметка о разъяснении прав участникам, возможность подачи ими замечаний на протокол. В отношении отдельных следственных действий помимо УПК РФ необходимо учитывать требования и других правовых актов. Так, применительно к заключению эксперта, как отмечает Н.В. Савельева, «нормативные ведомственные указания довольно детально регламентируют требования, предъявляемые к составлению заключений экспертов, что является гарантией правильной оценки их полноты и доказательственного значения»¹.

В-четвертых, закон регламентирует возможность (запрет) на применение принуждения в отношении участников следственных действий, а

---

¹ Малин П.М. Должностные лица органа дознания, исполняющие поручения начальника органа дознания, как участники уголовного процесса// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №134(10). С. 13.

также его пределы. Так, в отношении участников запрещается применять насилие, угрозы, создавать опасность для жизни и здоровья. В то же время, при производстве, например, обыска следователь (дознатель) вправе вскрывать любые помещения, что может повлечь повреждение имущества обыскиваемого лица. Закон требует, чтобы размер ущерба был соразмерным с необходимостью его причинения.

Обязательность соблюдения процессуальной формы следственных действий отмечалась еще в дореволюционном законодательстве России. Так, Н.Ю. Ембулаева отмечает, что в Наказе судебным следователям и Наказе полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок, были введены протоколы судебных действий, необходимость для следователя составлять мотивированные постановления о своих распоряжениях, а также дневную записку, отражающую весь ход следствия с точным обозначением времени всех совершаемых следователем действий².

Значимой гарантией прав участников следственных действий является прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Законность производства следственных действий, и, следовательно, соблюдение прав их участников обеспечивается посредством согласования с прокурором ходатайства дознавателя на получение разрешения суда в необходимых случаях; путем проверки жалоб участников судопроизводства на действия следователя (дознателя); участия прокурора в судебном заседании по рассмотрению ходатайств следователя (дознателя) и жалоб на их действия и решения, внесения в органы расследования требований об устранении нарушений федерального законодательства; направления в органы расследования

---

¹ Савельева Н.В. Оценка полноты заключения эксперта// Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 628.

² Ембулаева Н.Ю. Обеспечение прав обвиняемого в истории российского права: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 104.

мотивированного постановления для решения вопроса об уголовном преследовании и др.

Гарантией прав участников следственных действий, производимых по решению суда, является обязанность суда тщательно проверять содержание ходатайств органов расследования. Суд должен проверить, соответствует ли ходатайство требованиям ч.ч. 1 и 2 ст. 165 УПК РФ о подсудности ходатайства, о правомочии лица направить ходатайство, о получении согласия руководителя следственного органа (прокурора) и др.

Перечисленные гарантии в совокупности способны обеспечить права участников следственных действий.

В ч. 5 ст. 165 УПК РФ закрепляет, что в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности.

При этом следует отметить, что, допуская возможность проведения некоторых следственных действий без разрешения суда, закон в то же время не конкретизирует, что следует понимать под исключительными, безотлагательными случаями, не определяет критерии отнесения конкретной

ситуации к разряду исключительных, а также не вменяет в обязанность следователя мотивировать исключительность обстоятельств.

На опасность недостаточного правового регулирования данных вопросов обращает внимание Европейский суд по правам человека, который в одном из своих решений указал, что «в национальном законодательстве должны быть предусмотрены гарантии против злоупотребления при ограничении неприкосновенности жилища, поскольку отсутствие требований о предварительной судебной санкции может привести к тому, что органы следствия будут располагать неограниченной свободой усмотрения при оценке наличия оснований для производства обыска и изъятия имущества»¹.

Действительно, анализ следственной и судебной практики показывает, что следователи зачастую либо вообще не указывают, в чем именно выражается исключительность ситуации, либо используют в качестве обоснования довольно общие, формальные мотивировки, что, очевидно, нарушает права участников уголовного судопроизводства, поскольку следственные действия проводятся в условиях отсутствия исключительности/безотлагательности случая.

Так, например, обосновывая необходимость производства обыска в безотлагательном порядке, следователь отметил, что имеются сведения о том, что в жилище лица могут находиться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, которые в случае промедления с производством следственного действия могут быть утрачены. Иначе говоря, следователь практически полностью воспроизвел положения ч. 1 ст. 182 УПК РФ, касающейся оснований для производства обыска. При этом каких-либо доказательств, подтверждающих возможность утраты искомых предметов, им представлено не было. В этой связи суд обоснованно, на наш взгляд, признал произведенный обыск незаконным².

---

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 07.06.2007 по делу «Смирнов (Smirnov) против РФ» // Российская хроника Европейского Суда. 2008. N 3.

² Решение по делу 22-5543/17 // Архив Приморского краевого суда // URL: <https://Sudakt.ru>

Обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК РФ, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

Постановлением Красногорского городского суда от 21 мая 2018 года было удовлетворено ходатайство следователя СУ УМВД России по г.о. Красногорск Московской области о разрешении производства обыска в жилище М. в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении К.

Принимая решение по ходатайству следователя о разрешении производства обыска по месту жительства М., суд указал, что руководствуется требованиями уголовно-процессуального закона и мотивировал свои выводы тем, что в жилище М., работавшей в период с 08.04.2015 г. по 05.01.2018 г. юристом в компании ООО «С.Ф.Т.» и представлявшей по доверенности интересы К., могли находиться предметы и документы (чеки, платежные поручения, договора, электронные носители информации и т.д.), свидетельствующие о противоправной деятельности, связанной с финансированием застройки глухих торцов зданий в административных округах г. Москвы.

В то же время, как было установлено в суде апелляционной инстанции, суд оставил без внимания сведения, отраженные в протоколе допроса свидетеля М., проведенного 14 марта 2018 года, о том, что последняя является адвокатом, то есть лицом, в отношении которого в соответствии с главой 52 УПК РФ применяется особый порядок производства по уголовному делу. Копия данного процессуального документа была приобщена к материалам, связанным с ходатайством следователя, однако названное обстоятельство судом первой инстанции не было проверено и соответствующей оценки ему не дано.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание, что уголовное дело в отношении М. не возбуждалось и обвинение ей по данному делу не предъявлялось, судебная коллегия по уголовным делам на основании ст. ст. 389.17 и 389.22 УПК РФ постановлением о производстве обыска в жилище М. отменила, а материал направила на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда¹.

СУ СК России по Самарской области 14.05.2013 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. В совершении данного преступления подозревается старший оперуполномоченный отделения по борьбе с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и противодействию экстремизму ОУР УМВД России по г. Самаре майор полиции Д.

В рамках данного уголовного дела, в связи с возникшей необходимостью 14.05.2013 г. осуществлен обыск по месту фактического проживания Д. 15.05.2013 г. председателю Советского районного суда г. Самары и заместителю прокурора Самарской области следователем направлено уведомление в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ о производстве обыска в жилище Д.

---

¹ Бюллетень судебной практики Московского областного суда за II-й квартал 2018 года (утв. президиумом Мособлсуда 05.09.2018)

Постановлением Советского районного суда г. Самары от 15.05.2013 г. производство обыска в жилище Д. признано незаконным.

Из материалов дела следует, что порядок проведения обыска и уведомления судьи о его производстве следователем соблюден.

Признавая производство обыска в жилище Д. незаконным, суд аргументировал свою позицию тем, что обыск произведен в присутствии гражданки Н. и ей же вручена копия протокола обыска, хотя в материалах, представленных следователем в суд, отсутствуют документы, подтверждающие отношение Н. к жилищу, в котором произведен обыск.

Между тем, из приложенных к кассационному представлению материалов следует, что Н. является собственником жилого помещения, где проводился обыск.

Однако суд не принял мер к выяснению данного обстоятельства. Следователь в судебное заседание не приглашался, несмотря на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 165 УПК РФ, наделен правом участвовать при проверке судом законности произведенного следственного действия, и мог бы дать пояснения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для принятия судом законного и обоснованного решения.

При указанных обстоятельствах, постановление суда о признании незаконным обыска, произведенного в жилище Д., следует признать противоречащим требованиям уголовно-процессуального закона, что в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ, является основанием для отмены судебного решения¹.

Однако следует отметить, что суды далеко не всегда уделяют внимание вопросу наличия или отсутствия исключительного случая при производстве следственного действия без судебного разрешения. Здесь возникает вопрос о наличии у них такой обязанности в принципе.

---

¹ Постановление Президиума Самарского областного суда от 07.11.2013 N 44У-275/2013 // СПС Консультант плюс.

Так, и уголовно-процессуальный закон, и многочисленные решения Конституционного Суда РФ подчеркивают, что суд в рамках ч. 5 ст. 165 УПК РФ проверяет и делает вывод лишь о законности или незаконности проведенного следственного действия. Следственное действие является законным, когда его производство основано на наличии фактических и правовых оснований, которые являются общими, необходимыми условиями для проведения какого-либо следственного действия. Однако очевидно, что в случаях производства следственного действия в условиях исключительной ситуации необходимо наличие не только указанных оснований, но и обстоятельств, свидетельствующих об экстраординарности ситуации. Думается, что при производстве следственного действия в исключительных, не терпящих отлагательства случаях алгоритм действий суда должен заключаться в последовательной проверке наличия общих оснований для проведения следственного действия, поскольку при их отсутствии в принципе невозможно вести речь о законности проведенного следственного действия, а затем уже проверке исключительных обстоятельств, допускающих отступление от требований закона.

Осознание имеющихся проблем в возможности обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при реализации ч. 5 ст. 165 УПК РФ обусловило принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)», в котором были рассмотрены наиболее важные вопросы, касающиеся реализации ст. 165 УПК РФ на практике.

В Постановлении, в частности, закрепляется важное разъяснение касательно деятельности суда при проверке законности произведенного следственного действия. Так, «судье следует убедиться, что произведенное следственное действие относится к перечисленным в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, имелись обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного его производства, следователем, дознавателем соблюден

порядок принятия такого решения, а также что в ходе следственного действия не нарушены требования уголовно-процессуального закона».

Верховный Суд также определил, что в рамках ст. 165 УПК РФ подразумевается под исключительными случаями. Так, к исключительным относятся ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела.

Вне всякого сомнения, меры по предотвращению и пресечению преступления, возможность подозреваемого скрыться требуют своевременного и быстрого реагирования со стороны правоохранительных органов, поскольку очевидно, что промедление с их осуществлением может привести к различным неблагоприятным последствиям. В то же время возникают сомнения относительно обоснованности отнесения данных ситуаций к категории безотлагательных. Закрепленные ст. 165 УПК РФ следственные действия преследуют цель собирания и проверки полученных доказательств, при этом ни одно из них не направлено на предотвращение и пресечение преступлений, а также на поимку подозреваемого, видимо, по той причине, что указанные меры реализуются посредством специально на то направленных процессуальных действий и чаще всего оперативно-розыскных мероприятий. Учитывая данное обстоятельство, нам представляется необоснованным рассмотрение двух указанных ситуаций в качестве исключительных в рамках ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

По нашему мнению, в качестве исключительных, не терпящих отлагательства случаев необходимо рассматривать ситуации, когда имеет место: а) реальная возможность утраты следов преступления в силу действия

объективных, не зависящих от людей причин (например, плохие погодные условия, особенности местности, где было совершено преступление и т.п.); б) реальная угроза уничтожения, сокрытия, изменения следов преступления и доказательств в силу умышленных, противоправных действий лиц, причастных к преступлению; в) реальная возможность заинтересованных лиц продать, подарить или иным образом способствовать отчуждению имущества, на которое может быть наложен арест в целях обеспечения гражданского иска, либо если данное имущество является вещественным доказательством по делу; г) нецелесообразность производства следственного действия в дневное время, например, в связи с необходимостью проверки возможности восприятия лицом события, совершенного в ночное время, и т.п.; д) возможность наступления иных неблагоприятных для следствия последствий, делающих невозможным нормальное расследование преступления.

Кроме того, учитывая вышесказанное, нам представляется обоснованным внесение изменений в ч. 5 ст. 165 УПК РФ следующего содержания:

«В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой ст. 104.1 УК РФ, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В постановлении или протоколе должны быть мотивированы причины, вызывающие необходимость отступления от общих правил производства данного следственного действия. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия

для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет обоснованность признания случая не терпящим отлагательства, законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 настоящего Кодекса».

Подводя итог, следует отметить, что обоснованность принятия решения о производстве какого-либо следственного действия, прежде всего, является предусмотренной законодателем гарантией от различных нарушений. Данная гарантия сводит к минимуму возможность совершения незаконных действий со стороны должностных лиц, что, безусловно, соответствует принципу законности уголовного судопроизводства. Представляется, что единый подход к пониманию такого понятия, как «основания производства следственных действий», окажет не только положительное воздействие на процесс производства следственных действий, но и позволит избежать двойственного толкования и свободной трактовки рассматриваемого нами явления.

2.2 Процессуальное закрепление хода и результатов следственных действий

Формой фиксации факта следственных действий, их хода и результатов следственного производства является протокол. Основные правила составления протокола следственного действия закреплены в ст. 166 УПК РФ.

В литературе вопросы, касающиеся понятия и правовой природы протоколов следственных действий, как самостоятельного вида доказательств не получили достаточного отражения. Они обсуждались на

страницах специальной литературы до начала 80-х годов, после чего дискуссия практически прекратилась, оставив неразрешенными многие проблемы.

Из смысла ст. 74 УПК РФ вытекает, что протокол является разновидностью документов. Потому сначала необходимо определить понятие документа, после чего выделить среди документов протоколы следственных действий, являющиеся самостоятельными доказательствами по делу, отделив их от всех других протоколов, составление которых предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Полагаем, что документы - это специально изготовленные предметы материального мира, сохранившие следы целенаправленной деятельности, предназначенной для сохранения и передачи информации с помощью языковых знаков, способные, благодаря этому, отображать практически любую информацию.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 74 УПК РФ, следует признать, что документы делятся на две группы: протоколы следственных и судебных действий и иные документы (они в отдельных случаях могут признаваться вещественными доказательствами). Однако и протоколы, и иные документы имеют свою, самостоятельную правовую природу.

Протокол - это документ лишь в том смысле, что он носит удостоверительный характер и письменную форму, что присуще многим документам. И в этой группе документов, в обыденном смысле этого слова, выделяются протоколы и иные документы как самостоятельные виды доказательств¹.

Эти два вида доказательств различаются, в первую очередь, субъектами составления. Если у первого - это субъекты уголовно-процессуальной деятельности, на которых возложена обязанность по собиранию, проверке и оценке доказательств, то у второго - это должностные лица и граждане,

---

¹ Уголовный процесс: практикум: учебное пособие / Л.Д. Калинкина. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2014. С. 211.

которые не вправе принимать процессуальные решения по данному уголовному делу. К тому же протоколы всегда возникают в связи с расследованием уголовного дела, и их цель - закрепление хода и результатов следственных и судебных действий, в процессе которых они получаются. Иные документы могут возникать и вне связи с делом, хотя часто для их вовлечения в орбиту уголовного процесса также нужны следственные действия¹.

Существующие сегодня иные, кроме протокола, способы фиксации обстоятельств, установленных при задержании, нельзя признать совершенными и эффективным, т.к. не всеми судьями признается возможность использования рапортов работников полиции в качестве доказательств в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, что представляется правильным. В таких ситуациях возникает опасность утраты ценной доказательственной информации об обстоятельствах задержания².

Анализ норм ч.1-3, 5 статьи позволяет сделать вывод, что протокол следственного действия - один из важнейших процессуальных документов. Он является доказательством по уголовному делу (ст. 74, 83 УПК РФ). Протокол составляется либо в ходе производства следственного действия, либо непосредственно после его окончания и может быть написан от руки участником уголовного дела или изготовлен с помощью технических средств (например, компьютера).

В ходе проведения следственного действия могут быть применены стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Все материалы, полученные таким путем, хранятся при уголовном деле. При этом:

---

¹ Уголовный процесс. Практикум: учебное пособие / Н. М. Бобров, А. П. Петров. Витебск: ВГУ, 2013. С. 62.

² Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник / А. С. Александров и др. М.: Юрайт, 2013. С. 71.

- в протоколе необходимо указать технические средства, применяемые в ходе следственного действия (вид, название, краткие технические характеристики и т.п.); условия и порядок их использования (например, фотографирование проводилось в ночное время с помощью фотовспышки); объекты, к которым эти средства были применены (например, с помощью подъемного крана со дна реки был поднят автомобиль потерпевшего); полученные результаты;

- перед применением технических средств все лица, участвующие в следственном действии, должны быть предупреждены (о чем делается отметка в протоколе) об этом.

Сведения, указанные в ч. 3 и 10 ст. 166 УПК РФ, должны быть отражены в протоколе следственного действия. Отсутствие хотя бы одного из них, означает, что протокол может быть признан недопустимым доказательством (ст. 75 УПК РФ). Однако это неисчерпывающий перечень сведений, включаемых в протокол. Могут быть включены и иные сведения отражающие специфику данного уголовного дела и проводимого следственного действия.

Применяя правила ч. 4, 6-8 ст. 166 УПК РФ, нужно иметь в виду ряд обстоятельств:

- при описании в протоколе процессуальных действий необходимо соблюдать ту очередность и последовательность, в какой они фактически производились;

- в протоколе необходимо отразить: выявленные в ходе производства процессуальных действий существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также заявления (в т.ч. и устные) лиц, участвовавших в следственном действии;

- протокол следственного действия должен быть предъявлен для ознакомления всем лицам, участвующим в следственном действии. Последние вправе делать замечания о его дополнении и уточнении (это право

им должны разъяснить). Все замечания отражаются в протоколе и удостоверяются подписями этих лиц;

- протокол должен быть подписан следователем и всеми лицами, участвовавшими в следственном действии;
- перечень материалов, прилагаемых к протоколу, изложен в ч. 8 ст. 166 УПК РФ исчерпывающим образом.

Специфика правил ч. 9 ст. 166 УПК РФ состоит в том, что они применяются только в случаях, когда необходимо обеспечить безопасность (личную, имущественную) участников уголовного судопроизводства, указанных в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а также их близких родственников, родственников и близких лиц (п. 3, 4, 37 ст. 5 УПК РФ).

Положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ наделяют следователя правом не приводить данные о личности потерпевшего, его представителя, свидетеля в протоколе следственного действия, в производстве которого они участвовали. Они обязывают следователя, если он принял решение не указывать в протоколе данные, упомянутые выше:

- с согласия руководителя следственного органа вынести постановление об этом;
- указать в постановлении причины принятия такого решения, а также псевдоним участника следственного действия и образец его подписи. В дальнейшем во всех протоколах следственных действий с участием данного лица необходимо пользоваться только этими псевдонимом и образцом подписи;
- поместить постановление в конверт, опечатать и приобщить к уголовному делу. О вскрытии конверта выносится постановление и составляется протокол. Нужно также иметь в виду ст. 311 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса».

В случаях, не терпящих отлагательства, следователь вправе самостоятельного (т.е. без предварительного согласования данного вопроса с

руководством) принятия постановления о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия. При этом вопрос о том налицо ли «случаи, не терпящие отлагательства» - следует разрешать исходя из анализа конкретных обстоятельств. Следователь обязан передать указанное постановление руководителю следственного органа незамедлительно, как только для этого возникнет реальная возможность, а руководитель вправе и отменить указанное постановление следователя, если признает его необоснованным и незаконным (о чем он принимает постановление, которое приобщается к материалам дела).

Для правильного применения норм ст. 166 УПК РФ следует учитывать правила ст. 18 УПК РФ о языке уголовного судопроизводства; что все исправления текста протокола следственного действия должны быть в нем оговорены и удостоверены подписями следователя и участников следственного действия; что протокол следственного действия приобщается к материалам уголовного дела.

После того как протокол был составлен, он приобретает самое важное свойство - это свойство неизменности, т.е. внесение в него поправок и исправлений строго запрещается и расценивается как фальсификация доказательств. Если же все-таки возникает потребность уточнения обстоятельств, ошибочно указанных в протоколе, то проводится новое следственное действие и в его ходе фиксируются соответствующие факты в новом протоколе.

Согласно ч.2 ст. 166 УПК РФ протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств, при помощи печатной машинки или компьютерных средств.

Протокол следственного действия состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной.

Во вводной части указывается наименование, место, дата и время, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, фамилии и

инициалы всех участников следственного действия, ссылки на нормы УПК РФ.

В описательной части протокола фиксируются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, и выявленные обстоятельства уголовного дела.

При описании в протоколе следует один и тот же предмет именовать одинаково на протяжении всего следственного действия. Если следователь не знает природу и правильное название осматриваемого предмета, необходимо уточнить данный вопрос у специалиста.

В заключительной части протокола указываются процессуальные моменты: факт и способ предъявления протокола для ознакомления, заявления участников.

Протокол следственного действия следует составить в ходе его проведения, согласно ч. 1 ст. 166 УПК РФ. Все исправления должны быть внесены в протокол либо в ходе его составления, либо во время ознакомления с протоколом участников следственного действия. Исправления заверяются подписью следователя, участника следственного действия и при необходимости понятыми.

Протокол подписывается следователем и участниками следственного действия (ч. 7 ст. 166 УПК РФ). В ряде случаев закон прямо требует, чтобы участники подписывали каждую страницу протокола. Такая подпись исключит возможные последующие заявления о замене следователем страниц протокола либо изменении содержания записанной на них информации.

Имеются вопросы об использовании протоколов в судебном заседании.

Так, приговором Свердловского районного суда г. Белгорода, вынесенным с участием присяжных заседателей, У. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с вынесением в его отношении

оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей ввиду непричастности к совершению преступления.

Суд апелляционной инстанции, проверив материалы уголовного дела, посчитал приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как следует из протокола судебного заседания, стороной обвинения, наряду с иными доказательствами, был представлен свидетель С., который дал в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей показания, имеющие отношение к существу предъявленного У. обвинения. Сторона обвинения заявила ходатайство об оглашении показаний свидетеля С., данных им на предварительном следствии, в связи с существенными противоречиями. Судом данное ходатайство было рассмотрено и с учетом мнения сторон в его удовлетворении было отказано в связи с отсутствием существенных противоречий.

Анализ материалов уголовного дела показал, что показания свидетеля С., данные на предварительном следствии и в суде, относительно обстоятельств инкриминируемого У. преступления, а именно поведения потерпевшего перед гибелью, содержали в себе существенные противоречия, что давало право стороне обвинения на исследование в присутствии присяжных заседателей показаний, данных свидетелем на предварительном следствии, и устранения возникших противоречий.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя в этой части суд апелляционной инстанции признал необоснованным.

Кроме того, удовлетворив ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля Г., данных на предварительном следствии, суд постановил огласить их за исключением последних двух абзацев. При этом, существенные противоречия содержатся именно в двух

последних абзацах протокола допроса, в оглашении которых судом было отказано немотивированно¹.

Также суд апелляционной инстанции обратил внимание и на другое нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное при судебном разбирательстве, а именно в части требований, относящихся к заполнению присяжными заседателями вопросного листа.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции посчитал, что приговор в части оправдания У. не может быть признан законным и обоснованным.

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательств допускаются, в том числе, протоколы следственных и судебных действий.

В силу ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

В досудебном производстве ст. 166 УПК РФ предусматривает при производстве тех или иных следственных действий описывать их в протоколе в том порядке, в каком они производились, но в отличие от ст. 259 УПК РФ, которая содержит аналогичное требование, данная норма содержит положение о том, что протокол сразу предъявляется для ознакомления всем

---

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2019 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. 2019. N 10.

лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. В окончательном своем оформлении протокол проведенного следственного действия подписывается следователем и лицами, участвовавшими в данном следственном действии.

В случае если следователь при оформлении протокола следственного действия искажает содержание последнего, например, при допросе лица в качестве обвиняемого записывает в протокол допроса не все, что говорит допрашиваемый, и отказывается, по просьбе последнего, дополнять и уточнять протокол допроса, впоследствии такой протокол будет признан недопустимым доказательством по делу, поскольку ч. 6 ст. 190 УПК РФ императивно обязывает следователя удовлетворять ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола, а ч. 8 той же нормы содержит положение о том, что сам факт правильности записей в протоколе удостоверяет своей подписью само допрашиваемое лицо, при этом подписывая каждую страницу протокола.

Если же следователь игнорирует и данные требования закона, то обвиняемый может выразить свой протест на незаконность оформления протокола допроса путем отказа подписать его. В этом случае следователь будет обязан применить правило, предусмотренное ст. 167 УПК РФ, которая регулирует порядок удостоверения факта отказа подписания протокола следственного действия, согласно которому лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол. И только после того, как следователь занесет данные объяснения обвиняемого в протокол, последний удостоверяется подписями как самого следователя, так и подписями лиц, участвовавших при проведении данного следственного действия, в указанном выше примере это подписи защитника, законного представителя, а

при проведении иных следственных действий, где требуется обязательное присутствие понятых, также подписями и участвовавших в данном следственном действии понятых.

На стадии же судебного разбирательства составление протокола находится в исключительной компетенции секретаря и председательствующего в процессе судьи, и таких жестких требований к ведению протокола судебного заседания, как это предусмотрено для оформления протоколов следственных действий на стадии досудебного производства, законом не предусмотрено. Если в ходе предварительного расследования лица, участвующие в том или ином процессуальном действии (свидетели, понятые, обвиняемый, потерпевший и др.), могут в случае несогласия вносить в протокол свои замечания и дополнения, то в судебном разбирательстве все без исключения участники процесса такой возможности лишены. Достоверность судебного протокола удостоверяется только подписями председательствующего и секретаря. Каких-либо иных дополнительных правомочий влиять на достоверность и полноту протокола судебного заседания, кроме как подачей замечаний на него, у сторон нет.

Чтобы решить данную проблему, целесообразно было бы закрепить в УПК РФ положение о требованиях к ведению и изготовлению протокола судебного заседания так, как это предусмотрено, например, в нормах о ведении протокола следственного действия на стадии досудебного производства. В этом случае протокол судебного заседания после окончания судебного следствия, прений сторон и последнего слова подсудимого должен быть выдан сторонам в процессе для ознакомления. Если стороны подают замечания на протокол, то данные замечания должны рассматриваться только в судебном заседании. Если же возникнут при их рассмотрении какие-либо разногласия между сторонами, либо между стороной и секретарем судебного заседания, то данные разногласия можно будет легко устранить путем вызова в суд для уточнения записи в протоколе показаний того лица, показания которого явились предметом поступивших замечаний на протокол.

И только после того, как все разногласия по поступившим замечаниям на протокол будут урегулированы в судебном заседании, суд выносит решение об удостоверении их правильности либо об их отклонении. Затем стороны в лице защитника и государственного обвинителя удостоверяют правильность составленного протокола судебного заседания своими подписями. В этом случае суд удалится в совещательную комнату для постановления приговора с уже готовым протоколом судебного заседания.

Данное положение искоренит практику изготовления протокола судебного заседания после вынесения приговора, что, к сожалению, можно нередко наблюдать в судах в настоящее время.

Изменения, связанные с развитием процесса цифровизации, диктуют необходимость соответствующей разработки уголовно-процессуальных норм, которые регламентируют копирование, изъятие, сохранение, обработку, передачу и представление в суде цифровой информации, имеющей доказательственное значение. Кроме того, нуждаются в существенной модернизации уголовно-процессуальные формы с учетом имеющихся информационных технологий.

На протяжении длительного времени постоянно совершенствуется законодательное регулирование информационного обеспечения уголовного судопроизводства. Однако законодатель этим занимается фрагментарно и непоследовательно. До настоящего времени в уголовно-процессуальном законодательстве не урегулированы вопросы, связанные с понятием технических средств, критериев допустимости их использования.

Под цифровыми технологиями в уголовном процессе подразумевается определенная совокупность средств, приемов и методов собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия), обработки (в том числе с использованием искусственного интеллекта), передачи и представления информации о расследуемом событии для получения уголовно-процессуальных доказательств. Данные доказательства позволяют в ходе производства по уголовному делу устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств,

подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования конкретного преступления. При этом следует осознавать важность правового регулирования уголовно-процессуальной формы цифровых технологий. Ненадлежащий характер такого регулирования влечет за собой определенные правовые последствия, в том числе признание доказательств недопустимыми, что может привести к вынесению оправдательного приговора, основанного не на установленной невиновности подсудимого, а на недоказанности его вины вследствие исключения признанных недопустимыми доказательств обвинения из списка доказательств по уголовному делу.

Согласно УПК РФ уголовно-процессуальная форма производства следственных действий с применением цифровых технологий имеет свои особенности:

- участие лиц, обладающих специальными познаниями, привлекаемых для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов (например, при выемке электронного носителя информации), применения технических средств (например, в ходе контроля и записи переговоров), а также для других целей, предусмотренных ст. 58 УПК РФ;

- регламентация законодателем только юридической стороны уголовно-процессуальной формы таких действий, техническая сторона остается вне зоны его внимания;

- применение специальной информационной терминологии (например, при составлении протокола о выемке электронного носителя информации требуется конкретизация данного объекта с технической точки зрения).

Несмотря на то что в ст. 5 УПК РФ нет определения понятия «технические средства», в контексте уголовно-процессуального закона достаточно активно используются формулировки о них. В УПК РФ указано несколько видов уголовно-процессуальных форм с «цифровыми» элементами:

- определяющие общий порядок применения цифровых технологий в ходе производства следственных действий и особый порядок, который присущ отдельным следственным действиям;

- регламентирующие процессуальный порядок применения цифровых технологий в ходе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемых, потерпевших и других субъектов уголовно-процессуальных отношений;

- предусматривающие определенные условия применения цифровых технологий в ходе судебного разбирательства уголовного дела;

- закрепляющие возможность применения цифровых технологий при изготовлении разного рода процессуальных документов.

В рамках УПК РФ уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процессуальный порядок применения цифровых технологий, можно разделить на следующие группы:

- фиксации;
- протоколирования;
- установления необходимых сведений;
- проверки и контроля полученной информации.

Учитывая несоответствие фактического и нормативно обусловленного применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, необходимо совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, касающееся использования электронных доказательств. В юридической литературе отмечается, что при всей «емкости» действующих норм доказательственного права, их соответствии общественным потребностям за счет заложенного в них «запаса прочности», с одной стороны, и гибкости судебной практики - с другой, произошедшие под влиянием научно-технического прогресса изменения настолько велики, что обуславливают потребность в совершенствовании процессуального законодательства¹.

---

¹ Волынская О.В. Доказывание истины в уголовном процессе // Вестник МВД России. 1999. N 4. С. 128.

Имеются все основания для определения главных направлений его развития:

- дальнейшее расширение пределов допустимости доказательств и появление новых источников фактических данных;
- увеличение количества следственных и судебных действий, применяемых в ходе производства по уголовному делу;
- разработка дополнительных гарантий соблюдения законности при производстве следственных и судебных действий;
- применение цифровых технологий для принятия процессуально значимых решений по уголовному делу.

В уголовно-процессуальном законодательстве содержатся положения, регламентирующие процессуальный порядок изъятия, копирования и хранения материальных носителей информации в электронном формате. Вместе с тем на страницах юридических изданий продолжаются дискуссии относительно содержания критериев для электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. Имеются обоснованные предложения о законодательном закреплении основополагающих принципов применения цифровых технологий, более подробной регламентации уголовно-процессуальной формы следственных и судебных действий, производимых с их использованием.

Нуждаются в дальнейшей разработке общее понятие «доказательства по уголовному делу», а также термин «цифровые доказательства», основные критерии их допустимости, относимости и достоверности. На данное обстоятельство указывается в специальной литературе. В частности, С.И. Кувычков отмечает, что «признаки «электронного доказательства» и критерии их вовлечения в процесс доказывания по уголовному делу до настоящего времени отсутствуют» и при возникновении сомнений в

целостности, неизменности и иных характеристиках компьютерной информации назначается компьютерно-техническая экспертиза¹.

В качестве доказательств по уголовному делу помимо любых сведений, предусмотренных в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, на законодательном уровне должна допускаться информация, отраженная в документах, процессах, предметах или объектах, доступная для их верификации и установления аутентичности.

Перечень доказательств, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, подлежит расширению за счет допуска:

- показаний (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме;
- заключений (эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме;
- электронных вещественных доказательств;
- электронных следственных и судебных действий.

На законодательном уровне нужно закрепить применение электронно-цифровых документов, составляемых сторонами защиты и обвинения в процессе фиксации хода и результата следственных и судебных действий, направленных на получение необходимой доказательственной информации по уголовному делу. Должно быть допустимым предоставление информации любым способом, обеспечивающим надежность ее сохранения и передачи в электронном виде в надлежащий правоохранительный орган или уполномоченному должностному лицу. В перспективе следует перейти на исключительно электронный документооборот в уголовном судопроизводстве, исключаящий подготовку уголовно-процессуальных документов в бумажном формате².

Таким образом, представляется возможным дополнить ст. 83 УПК РФ положением, допускающим составление протоколов следственных действий и судебных заседаний в электронно-цифровом формате с использованием

---

¹ Кувычков С.И. Использование в доказывании электронной информации // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. N 2. С. 91.

² Там же. С. 188.

технических средств и имеющих равную юридическую силу с иными доказательствами по уголовному делу.

Применение в уголовном судопроизводстве доказательственной информации в электронно-цифровом формате предполагает наличие определенных способов установления ее подлинности. По мере внедрения новых информационных технологий периодически возникают вопросы о возможной фальсификации той или иной информации в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела. При недобросовестности следователя или судьи практически в любой документ можно внести определенные изменения и дополнения. В связи с этим необходимо на законодательном уровне предусмотреть надежные гарантии подлинности электронно-цифровых документов. Такими гарантиями могут быть:

- запрет на изменение электронной информации, используемой в доказывании по уголовному делу;
- надежная защита электронно-цифровых документов от возможных посягательств;
- доступность электронно-цифровых документов для последующего их изучения и использования в процессе доказывания;
- обязанность депонирования электронно-цифровых документов;
- признание доказательства недопустимым в случае нарушения установленного процессуального порядка изъятия, хранения, передачи информации, а также ее несоответствие сведениям в протоколе следственного действия или судебного заседания.

К электронным носителям информации, используемым в процессе расследования и судебного разбирательства уголовного дела, могут относиться:

- внутренний накопитель на жестком магнитном диске;
- магнитно-оптические и оптические диски разных видов;
- карты памяти разного рода форматов (интегральная микросхема памяти);

- USB-флеш-накопители;
- оперативное запоминающее устройство ЭВМ;
- постоянное программируемое запоминающее устройство ЭВМ;
- оперативное запоминающее устройство периферийных устройств и др.

В юридической литературе обосновывается предложение о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве самостоятельного следственного действия электронного копирования информации и об одновременном установлении критериев применительно к электронным доказательствам¹.

Как правило, при наличии угрозы утраты первоисточника доказательства или иных непреодолимых препятствий для представления информации суду из первоисточника производится следственный осмотр электронно-цифровых носителей информации, в результате которого составляется соответствующий протокол. Необходимо отметить, что наиболее эффективным средством фиксации следственных и судебных действий является видеозапись. Ключевое требование к носителю информации в электронно-цифровом формате - возможность ее исследования, результатом которого можно было бы подтвердить корректность выполненного действия, а также его фиксации.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает разные возможности применения информационно-цифровых технологий как для должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, так и для частных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в качестве его участников. Цифровые технологии широко используются в доказывании по уголовным делам.

Уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает для участников процесса возможность обращения в форме электронного

---

¹ Зуев С.В., Сутягин К.И. Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие // Следователь. 2003. N 4. С. 14.

документа с ходатайством, заявлением, жалобой к следователю, дознавателю, прокурору в ходе досудебной подготовки. Статья 474.1 УПК РФ предусматривает право указанных лиц на обращение в форме электронного документа только в суд. В свою очередь, суд не обязан применять электронный документооборот, поскольку ему предоставлена возможность взаимодействовать с участниками процесса в электронном виде, но при наличии для этого в суде технической возможности. Данное обстоятельство также не способствует внедрению электронного документооборота в уголовный процесс.

В современном мире в связи с развитием современных технических средств повышается и эффективность их использования в процессуальной деятельности. Внедрение видео и аудио средств фиксации повышает эффективность производства следственных действий и точного их закрепления.

Законодательством предусмотрена возможность использования различных научно-технических средств. Правовой основой применения технических средств при производстве следственных действий является часть 6 ст. 164 УПК, которая гласит: «при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств».

Так, при допросе, как одном из наиболее существенных этапов досудебного производства необходимо использовать технические средства. Следователь, при проведении допроса, в большинстве случаев не в силах выполнить установленные законодательством требования, о дословной фиксации в протоколе слов допрашиваемого. Он производит отбор сведений, которые по его субъективному мнению имеют отношение к предмету допроса, в связи с чем возникает возможность упущения обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела по существу. В процессе фиксации данных сведений они подвергаются обработке, редактированию, частичной замене общеупотребляемыми выражениями, что

в свою очередь влечет их искажение, а технические средства - лишены таких недостатков¹. Однако, говорить о полном отсутствии недостатков у технических средств фиксации не приходится, к негативным моментам относится следующее: производство записи и анализа ее содержания является процессом, занимающим много времени, для долговременного хранения записей и их дальнейшего использования необходимо создание особых условий и содержания целого ряда специалистов, и технического персонала, и т.д.

Видеозапись, как средство технической фиксации, занимает главенствующее место среди фиксации следственных действий, так как ее практическое применение позволяет в полном объеме сохранить и в дальнейшем воспроизвести смысловое содержание реплик, выразительность речи, жесты и отношение опрашиваемого к вопросам, исходящим от следователя. Важность использования технических средств прослеживается и при проведении следственных действий, ограниченных во времени, в частности, по делам, связанных с крушениями на железнодорожном транспорте и автодорожных происшествиях, где требуется своевременно освободить проезжую часть и возобновить движение. В данных случаях фиксация хода следственных действий осуществляется непосредственно техническими средствами, на основе которых впоследствии составляется протокол. В ч. 2 ст. 166 УПК отмечается, что при производстве следственного действия могут применяться такие технические средства как: фотографирование, аудиозапись и видеозапись, а также киносъемка. Законодательно закрепленный исчерпывающий список научно-технических средств фиксации негативно сказывается на процессе расследования, ставя следователя в определенные рамки при выборе тех или иных средств фиксации, а законодатель, в свою очередь, обязан постоянно пополнять этот

---

¹ Поддубняк А.А. Неотложные следственные действия: детерминирующие признаки их проведения// Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского Сборник тезисов участников II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. 2016. С. 916.

перечень в связи с быстрым развитием науки и техники и появлением новых видов технических средств. В связи с этим было бы разумно сделать данный список открытым и предусмотреть условия для применения новейших технологий в качестве средств фиксации. А именно, данные средства не должны нарушать законные права и интересы участников уголовного процесса, а также не создавать угрозы их жизни и здоровью, применяться уполномоченными лицами в установленном порядке и с соблюдением процессуальной формы, обеспечивать получение достоверных результатов.

Ч. 8 ст. 166 УПК говорит, что к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, выполненные при производстве следственного действия, что характеризует технические средства фиксации как приложение к протоколу, как и в период действия УПК РСФСР 1960 года. Протокол, в свою очередь, сохраняет позицию основной формы фиксации, по отношению к которому другие формы являются факультативными и без него не имеют доказательственной силы. В настоящее время, когда традиционных методов борьбы с преступностью оказывается недостаточно, процессуальное место технических средств выглядит все более противоречивым.

По нашему мнению, техническим средствам фиксации отдельных процессуальных действий должно быть придано значение доказательств, однако при этом должна сохраняться их связь с протоколом, как главное условие их применения. Протокол следственных действий в случае применения технических средств фиксации содержит дублирующую информацию, что, в свою очередь, достаточно сильно отягощает деятельность следователя, но полный отказ от ведения протокола невозможен, как минимум до обеспечения органов предварительного расследования современным техническим оснащением и соответственно правовой регламентации. В данный же момент необходимо разумное сочетание протоколирования и технической фиксации.

При использовании технических средств следователь должен предупредить об этом участников следственного действия, а в протоколе определить условия и порядок их использования.

В следствии наступления обстоятельств технического характера, допускается приостановление записи, с обязательной фиксацией в протоколе следственного действия сведений о факте, причине и длительности остановки записи.

Довольно сложный процессуальный порядок применения технических средств фиксации при производстве следственных действий, требует достаточно значимые временные затраты и в некой мере теряет свою эффективность, что, в частности, может быть выражено в полном отказе от их использования со стороны следователя. Такие радикальные меры, как отказ от использования научно-технических средств фиксации, не целесообразен в период становления и развития новых технологий, когда их применение способствует значительному расширению возможностей следователя в тактическом плане. По нашему мнению, решением данной проблемы будет являться более детальная законодательная регламентация процесса применения технических средств с ее дальнейшим упрощением.

Полагаем, что УПК РФ необходимо дополнить статьей 166.1 «Применение фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи при производстве следственного действия»:

1. Следователь вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе при производстве следственного действия применить фотографирование, аудио- и (или) видеозапись.

2. Перед применением фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи участвующие в следственном действии лица предупреждаются о применении технических средств.

3. Протокол следственного действия должен содержать:

1) запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи;

2) запись о том, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств;

3) сведения о технических средствах, об условиях и порядке фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, причине и длительности остановки их записи;

4) сведения о результатах применения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи;

5) заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи;

6) подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола.

4. Носители информации, полученной в результате использования технических средств фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, прилагаются к протоколу и хранятся при уголовном деле.

5. При производстве следственного действия с использованием технических средств фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, следователь вправе привлечь к участию в нем специалиста.

При применении технических средств необходимо учитывать, что по окончании следствия потерпевший, защитник и иные лица имеют право знакомиться как с материалами уголовного дела, так и с результатами использования технических средств. Так, просмотр видеофайла или прослушивание аудиозаписи может занять более значительное время, в отличие от чтения протокола в печатном виде. Тем самым увеличивается время знакомства с материалами уголовного дела и может нарушиться принцип разумности срока уголовного судопроизводства.

Видеозапись давно стала привычным и широко распространенным атрибутом нашей повседневной жизни. Уголовно-процессуальное законодательство, тем не менее, допускает ее применение лишь в качестве дополнительного способа фиксации хода и результатов следственных

действий. В юридической литературе все чаще высказываются предложения об отказе от составления протоколов следственных и иных процессуальных действий, переходе к фиксации их на видео.

Среди множества недостатков российского уголовного судопроизводства в последнее время нередко называют его излишнюю консервативность, существенное отставание от современных реалий, сохранение порядков, основы которых были заложены еще Уголовно-процессуальными кодексами РСФСР.

С учетом нынешнего уровня развития техники, в юридической литературе высказывается все больше предложений о целесообразности замены протоколов следственных действий на их видеозапись, перевода уголовных дел в электронный формат, использования современных коммуникационных технологий для направления участникам уголовного судопроизводства уведомлений и копий процессуальных документов. П. С. Пастухов, к примеру, оптимальным средством документирования считает видеозапись следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, полагая, что на смену протоколу должен прийти электронный документ в виде видеозаписи. Но «единое доказательство факта» видеозапись, в его понимании, образует лишь в совокупности с представляемыми непосредственно суду показаниями участников следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия¹. О насущной необходимости использования системы электронного протоколирования не только на судебных, но и на досудебных стадиях уголовного процесса пишет и Н. П. Фролкин, перечисляя ряд позитивных последствий от перехода на электронный документооборот¹. В качестве одного из направлений развития технологичности уголовного

---

¹ Пастухов П. С. К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5.

судопроизводства А. Ю. Смолин называет автоматизацию деятельности правоприменителя. С целью минимизации дискреционных полномочий должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, им предлагается, в частности, тотальное применение аудио- и видеонаблюдения².

Изучение практики показывает, что следователи, дознаватели чаще всего применяют фотографирование, крайне редко прибегая к видеосъемке своих действий: даже в тех случаях, когда уголовно-процессуальное законодательство обязывает осуществлять видеозапись следственных действий, правоприменители далеко не всегда руководствуются требованиями закона. Среди наиболее острых причин подобного игнорирования прямых законодательных предписаний называются недостаточное оснащение техническими средствами; низкий уровень знаний и навыков по применению технических средств и др. Оптимальным способом нейтрализации отдельных из указанных причин, обеспечивающим соблюдение указания законодателя о применении видеозаписи при допросе несовершеннолетнего, по мнению А. Б. Соколова, является использование следователем, дознавателем web-камеры³.

С.Б. Россинский, нисколько не отрицая гораздо большую информативность фотосъемки, аудио- или видеозаписи, а равно других дополнительных средств фиксации хода и результатов следственных действий, полагает неправильным противопоставление протокола и видеозаписи, называет «весьма неконструктивными точки зрения некоторых современных ученых, обесценивающих доказательственное значение

---

¹ Фролкин Н. П. Возможности протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств // Российский следователь. 2014. № 11. С. 5.

² Смолин А. Ю. Технология как стратегия развития уголовного судопроизводства // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 724.

³ Соколов А. Б. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. 2016. № 2. С. 125.

протоколов следственных действий и ратующих за отказ законодателя от подобной удостоверительной технологии»¹.

Еще одной проблемой использования технических средств фиксации является их надежность. Электронная информация может быть потеряна или изменена, тем самым возникают проблемы достоверности этих данных.

Сложно согласиться и с возможностью применения видеозаписи какой-либо части следственного действия. Такой подход лишь сократит время, в течение которого будет задействован специалист, осуществляющий видеосъемку, но вряд ли снизит издержки организационного характера, поспособствует исключению сомнений в допустимости и достоверности полученных результатов, соблюдении требований закона на протяжении всего следственного действия. Серьезные сомнения вызывает и указание на оптимальность самостоятельного использования следователем, дознавателем, производящим допрос несовершеннолетнего, web-камеры. Если допустить аналогию со съемочной площадкой, то роль следователя, дознавателя не может быть сведена к выполнению функции оператора, он, по меньшей мере, должен выполнять обязанности режиссера (совмещение названных функций нежелательно).

В связи с этим полагаем, что полностью отказываться от протоколов не стоит. В случае применения видеозаписи при производстве невербальных следственных действий в протоколе достаточно отразить основное их содержание и результаты. Эти сведения могут использоваться в итоговых документах предварительного расследования (обвинительном заключении, обвинительном акте (постановлении) или в постановлении о прекращении уголовного дела).

---

¹ Россинский С.Б. Следственные действия: монография. М., 2018. С. 126.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе изложенного предлагается под следственными действиями понимать осуществляемые уполномоченным должностным лицом уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на собирание, проверку доказательств по уголовному делу. Указанное определение предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ.

Основными существенными признаками следственных действий являются, как мы полагаем, следующие:

а) они носят сугубо процессуальный характер с позиции обязательного регламентирования их уголовно-процессуальным законодательством (в нашем случае - УПК РФ);

б) на их производство уполномочены специальные субъекты уголовно-процессуальной деятельности в лице должностных лиц государства, какими являются дознаватели и следователи;

в) осуществляются в порядке и форме, строго урегулированных уголовно-процессуальным законом;

г) имеют цель - познать обстоятельства расследуемого и (или) разрешаемого уголовного дела.

Анализ истории развития законодательства о следственных действиях позволяет сделать вывод, что первые следственные действия еще не были нормативно систематизированы, не были детально прописаны основания, порядок их производства и фиксации результатов. Постепенно институт следственных действий стал более упорядочен, внутренне согласован и состоял из комплекса процессуальных действий, направленных на собирание доказательств. Возникла система следственных действий. В УПК РСФСР система следственных действий расширилась, в том числе и за счет отпочкования от уже существовавших ранее процессуальных действий: самостоятельными стали действия, которые ранее были лишь разновидностью основных способов собирания доказательств (например,

очная ставка, выемка, предъявление для опознания). Вновь появившиеся следственные действия осуществлялись с помощью уже более сложных методов познания. Кроме того, получила детальную правовую регламентацию процедура производства отдельных следственных действий: нормы УПК РСФСР значительно подробнее, чем раньше, определили основания проведения следственных действий, права и обязанности участников, содержание деятельности следователя, меры побуждения недобросовестных участников к выполнению обязанностей. УПК РСФСР 1960 г. внес заметный вклад в формирование системы следственных действий, совершенствование правового закрепления порядка их производства и создал необходимые предпосылки для развития данной системы уже в рамках УПК РФ 2001 г.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве вопрос основания производства следственных действий остается открытым. Проанализировав действующее уголовно-процессуальное законодательство и научную литературу, очень сложно определить основание производства следственных действий.

В ст. 164 УПК РФ указывается, что часть следственных действий проводится на основании решений следователя, другая – на основании судебного решения. В результате чего можно сделать вывод, что данное положение является правовым основанием производства следственных действий. Однако остается открытым вопрос, на основании чего следователь принял такое решение, другими словами, каково фактическое основание.

Поскольку в уголовно-процессуальной науке не сформировано общее понятие «основания производства следственных действий», предлагаем сформулировать данное определение.

Под основанием производства следственных действий, на наш взгляд, следует понимать совокупность закрепленных в УПК положений, а также наличие фактических сведений, обстоятельств, позволяющих следователю сделать вывод о производстве необходимых следственных действий.

Стоит отметить, что отличительным признаком следственных действий является их результат, т.е. полученные доказательства. В результате чего можем сделать вывод, что фактическое основание производства следственных действий включает в себя: источник информации, цель, саму информацию.

Другими словами, под фактическими основаниями понимается вся совокупность имеющейся у следователя информации, которую он проверяет путем производства следственного действия. Эта информация включает в себя доказательства, информацию, полученную в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также следственные ситуации, возникшие на определенном этапе предварительного расследования.

Полагаем, что УПК РФ необходимо дополнить статьей 166.1 «Применение фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи при производстве следственного действия»:

1. Следователь вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе при производстве следственного действия применить фотографирование, аудио- и (или) видеозапись.

2. Перед применением фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи участвующие в следственном действии лица предупреждаются о применении технических средств.

3. Протокол следственного действия должен содержать:

1) запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи;

2) запись о том, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств;

3) сведения о технических средствах, об условиях и порядке фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, причине и длительности остановки их записи;

4) сведения о результатах применения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи;

5) заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи;

6) подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола.

4. Носители информации, полученной в результате использования технических средств фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, прилагаются к протоколу и хранятся при уголовном деле.

5. При производстве следственного действия с использованием технических средств фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, следователь вправе привлечь к участию в нем специалиста.

На наш взгляд, следователь (дознатель), направляющий ход расследования дела, самостоятельно должен определять, есть ли необходимость использовать аудио- и (или) видеозапись при производстве тех или иных следственных действий, исходя из организационно-тактических соображений. В связи с этим считаем, что нет необходимости включать в УПК РФ нормы, обязывающие следователя использовать аудио- и (или) видеозапись, ограничивая возможности для его тактических «маневров».

Представляется обоснованным внесение изменений в ч. 5 ст. 165 УПК РФ примерно следующего содержания:

«В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой ст. 104.1 УК РФ, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознателя без получения судебного решения. В постановлении или протоколе должны быть мотивированы причины, вызывающие необходимость отступления от общих правил производства данного следственного действия. В этом случае следователь

или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет обоснованность признания случая не терпящим отлагательства, законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 настоящего Кодекса».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237. (в ред. от 21.07.2014)
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. (в ред. от 12.04.2020)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921. (в ред. от 24.04.2020)

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. №2. С. 133.
2. Баршев, Я. И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. М. 2001. С. 76.
3. Белозеров, Ю.Н., Рябоконт, В.В. Производство следственных действий. М., 2018. С. 3.
4. Булатов, Б.Б., Баранов, А.М. Уголовный процесс. – М., 2014. С. 125.
5. Василенок, Е.А. Основания, условия и порядок производства следственных действий // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 6 (22). С. 713-716.
6. Васильева, Н.М. Понятие и сущность следственных действий // Вестник магистратуры. 2019. № 9-1. С. 133-135.
7. Васякин, И.В. Обоснованность производства следственных действий - гарантия соблюдения конституционных прав // В сборнике: Уголовный

закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018. С. 316-319.

8. Гареева, Э.Р., Ишбирдина, С.А. Понятие, содержание, виды и значение следственных действий // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 3 (19). С. 131-133.

9. Грибунов, О.П., Чаплыгина, В.Н. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 68-73.

10. Деришев, Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2005. С. 31.

11. Долгаев, В.В. Общие требования к протоколу следственного действия: проблемы правовой регламентации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 69-72.

12. Ефремова, С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 12.

13. Заворотынская, К.И. К дискуссии о понятии и классификации следственных действий // В сборнике: ADVANCED SCIENCE сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 208-210.

14. Заворотынская, К.И. Понятие и содержание следственных действий, как основной формы собирания доказательств в ходе предварительного расследования: вопросы теории // В сборнике: Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 154-156.

15. Зинатуллин, З.З. О проблемах уголовно-процессуального доказывания в связи со вступлением в эпоху цифровых технологий / Уголовно-правовая политика: тенденции развития: сб. науч. ст. Ижевск: Удмуртский университет, 2018. С. 70.

16. Зинатуллин, З.З., Перевошикова А.А. Следственные действия: понятие, система и перспективы её развития в условиях перехода в эпоху цифровых технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 3. С. 387-391.
17. Исаев, И. А. История государства и права России: учебник. М.- 2014. С. 48.
18. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: сб. документов. М.- 1955. С. 32.
19. Кажурина, Т.В. Обеспечение соблюдения законности в отношении протоколов следственных действий на стадии предварительного расследования // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования: гипотезы, проблемы, результаты сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 248-254.
20. Кальницкий, В.В. Следственные действия. Учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России.- 2003. С. 6.
21. Князьков, А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 352. С. 132.
22. Колдаев, А. В. Следствие и полицейское дознание по Своду Законов Российской Империи 1875 г. // Правоведение.- 1988. № 1. С. 90.
23. Кригер, Н.В., Фердаусов Э.Д. Следственные действия: понятие, классификация // В сборнике: Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2018. С. 24-27.
24. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В Головки. М.: Статут, 2017. С. 679.
25. Куценко, С.М. Следственные действия в уголовном судопроизводстве: понятие, критерии и система // В сборнике: Особенности производства предварительного расследования на современном этапе развития уголовного процесса России Сборник материалов Международной научно-практической

- конференции. Под общей редакцией А. Ю. Терехова, Р. М. Исаевой. 2019. С. 69-73.
26. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 147.
27. Лузгин, И.М. Расследование как процесс познания. М.: ВШ МВД СССР, 1969. С. 58.
28. Малахова, Л.И. Правовые и фактические основания производства следственных действий // Воронежские криминалистические чтения. 2019. № 22. С. 85-90.
29. Машинская, Н.В., Никитин А.Г. К вопросу о понятии, сущности и значении следственных действий // В сборнике: Юридические науки, правовое государство и современное законодательство Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 84-86.
30. Меремьянина, О.В. Основания проведения следственных действий: Учебное пособие. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. С. 93.
31. Пастухов, П. С. К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5-8.
32. Проваторова, К.В. Протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний как элементы общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 125-133.
33. Ретюнских, И.А., Красильников, Д.С. Аудио- и видеозапись как приложение к протоколу следственного действия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 26-29.

34. Россинский, С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16 - 31.
35. Россинский, С.Б. Следственные действия: монография. М., 2018. С. 126.
36. Семенцов В. А. Следственные действия по Уставу уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права.- 2014. № 4. С. 679.
37. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006. С. 26.
38. Сметанин, И.Н. Теоретико-практические проблемы признания приложений к протоколу следственных действий в качестве вещественных доказательств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2. С. 273-276.
39. Смолин, А. Ю. Технология как стратегия развития уголовного судопроизводства // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 724-725.
40. Соколов, А. Б. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. 2016. № 2. С. 125-129.
41. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.- 1996. -Т. 1.- С. 35.
42. Фролкин, Н. П. Возможности протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств // Российский следователь. 2014. № 11. С. 5-8.
43. Хабибова, Р.А. К вопросу о понятии следственного действия // Закон и право. 2019. № 7. С. 108-111.
44. Чернышева, И.А. Основания производства следственных действий: вопросы соотношения // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы Сборник статей по материалам LCIV международной научно-практической конференции. 2018. С. 180-182.

45. Шейфер, С. А. Правовая регламентация института следственного действия по УПК РСФСР 1960 года и перспективы ее дальнейшего развития // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. Воронеж.- 1987. С. 108.
46. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 5.
47. Юсупкадиева, С.Н. О понятии и сущности следственного действия // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки.- 2013. № 2. С. 165.
48. Яшин, Е.А. Проблемы классификации оснований для производства следственного действия в целях получения доказательств по уголовному делу // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 1 (89). С. 10-17.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Европейского суда по правам человека от 07.06.2007 по делу «Смирнов (Smirnov) против РФ» // Российская хроника Европейского Суда. 2008. N 3.
2. Постановление Президиума Самарского областного суда от 07.11.2013 N 44У-275/2013 // СПС Консультант плюс.
3. Решение по делу 22-5543/17 // Архив Приморского краевого суда // URL: <https://Sudakt.ru>
4. Бюллетень судебной практики Московского областного суда за II-й квартал 2018 года (утв. президиумом Мособлсуда 05.09.2018)
5. Обзор допускаемых судами Нижегородской области ошибок при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства в процессе рассмотрения и разрешения уголовных дел (на основе кассационной практики президиума Нижегородского областного суда за 2018

год) (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 03.04.2019) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2019. N 3-4.

6. Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2019 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. 2019. N 10.

7. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 02.10.2019 N 44У-82/2019 // СПС Консультант плюс.

8. Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2019 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. 2019. N 10.